

Раздел I

Советские оккупационные структуры вне СВАГ

Группа советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ)

М. Г. Лёшин, М. Уль, Я. Фойтцик

Дислокация: Потсдам—Бабельсберг, с 1952 г. Вюнсдорф (Цоссен)

I.

17 августа 1944 г. передовые части Красной Армии перешли в Восточной Пруссии государственную границу Германии и заняли территорию протяженностью по фронту около 100 км и вглубь 40 км. 19 января 1945 г. Красная Армия пересекла в Верхней Силезии государственную границу Третьего рейха (по состоянию на 31 декабря 1937 г.) и с февраля по апрель 1945 г. переправилась через Одер. До начала мая она заняла территорию размером с половину будущей СОЗ и на момент безоговорочной капитуляции вермахта 8/9 мая 1945 г. находилась на линии Висмар—Шверин—Виттенберге—Магдебург—Дессау—Виттенберг—Торгау—Мейсен. В начале июля 1945 г. Красная Армия, согласно договоренности с союзниками, вступила в Тюрингию, Саксонию-Ангальт, западные области Саксонии и Мекленбурга, освобожденные американскими и британскими войсками. В ответ на эту проведенную смену оккупационных властей 11 июля в Берлине было установлено совместное оккупационное правление четырех держав¹. На 29 октября 1946 г. СОЗ занимала площадь 107 173,25 км², в ней проживало 17,3 млн немцев. Советский сектор Берлина дополнительно имел 1 175 979 жителей².

Согласно «Берлинскому заявлению» правительств Великобритании, США, СССР и временного правительства Французской Республики от 5 июня 1945 г., которое с советской стороны было подписано маршалом Жуковым в качестве «Главнокомандующего советских оккупационных войск в

¹ См. «оперативную директиву командующего Группой советских оккупационных войск в Германии командующим 2-й и 3-й ударных, 47-й и 8-й гвардейских армий о порядке отвода войск союзников из советской зоны оккупации Германии и вводе туда советских войск 29-го июня 1945 г.» // Золотарев В. А. (Ред.) Битва за Берлин. М., 1995. С. 430–431.

² См.: Daten zur demographischen und sozialen Struktur der Bevölkerung. Ausgewählt von Günter Braun // Broszat Weber. SBZ-Handbuch. München, 1993. S. 1069–1074, здесь: S. 1070.

Германии», Жуков как главнокомандующий формально перенял и верховную власть в «своей собственной оккупационной зоне и совместно [с союзниками] во всех делах, касающихся Германии, как целого»¹. Хотя оккупированная Германия определялась в документе в границах от 31 декабря 1937 г., уже в директиве ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии № 11095 от 29 мая 1945 г.² было приказано к 10 июня 1945 г. на основе 1-го Белорусского фронта с привлечением 2-й ударной армии и частей 49-й и 70-й армий 2-го Белорусского фронта образовать *Группу советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ)*. Граница ее дислокации на западе проходила по демаркационной линии с союзниками, на востоке – по рекам Одер и Западная Нейссе, на юге – по германо-чехословацкой границе³. Также 29 мая 1945 г. был отдан приказ о создании к 10 июня 1945 г. Северной группы войск из частей 2-го Белорусского фронта, находившихся восточнее линии Одер–Нейссе и на территории Польши⁴, и Центральной группы войск из частей 1-го Украинского фронта, стоявших на территории Австрии, Чехословакии и Венгрии⁵. Формально ГСОВГ была образована 9 июня 1945 г. согласно приказу № 1 Главнокомандующего ГСОВГ / *Главначальствующего СВАГ*⁶. Секретное предписание ГКО СССР от 20 февраля 1945 г. приказывало до мирной конференции считать линию Одер–Нейссе предварительной западной границей Польши⁷.

В ГСОВГ изначально вошли 7 общевойсковых армий, 2 танковые армии и много самостоятельных корпусов. Они состояли из 63 стрелковых дивизий, 20 танковых бригад, 12 механизированных бригад, а также 3 кавалерийских и 9 артиллерийских дивизий. Под оперативным командованием ГСОВГ находились также 2 дивизии 1-й Польской армии и Днепровская флотилия⁸. За оборону этой группировки с воздуха отвечала 16-я воздушная

¹ См. краткое изложение соглашения между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании, Соединенных Штатов Америки и временным правительством Французской Республики о контрольном механизме в Германии // Ведомости Контрольного Совета в Германии. Специальный номер 1. С. 10.

² См.: ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 213. Л. 126–128 // Золотарев В. А. (Ред.) Битва за Берлин. С. 419–420.

³ Там же. Л. 419–420, 422–424.

⁴ Там же. Л. 422–424.

⁵ Там же. Л. 421–422.

⁶ См.: Um ein antifaschistisches-demokratisches Deutschland. 1968. S. 53–54.

⁷ См. постановление ГКО СССР об определении западной государственной границы Польши и действий польской администрации на всей освобожденной территории Польши, от 20 февраля 1945 г. // СССР и Польша, 1941–1945. К истории военного союза. Документы и материалы (Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14/3 (1)). М., 1994. С. 409–410. Там описано прохождение границы «по реке Одер до устья реки Нейссе (западнее) и далее по реке Нейссе (западнее)». Проведение границы по Одру и Нейссе впервые было зафиксировано в польско-советском секретном соглашении от 26 июля 1944 г. После британского протеста Сталин безуспешно пытался во время Потсдамской конференции подвинуть польскую сторону к компромиссу и провести границу по р. Квайс между западной и восточной Нейссе.

⁸ См. директиву Ставки Верховного Главнокомандующему войсками 1-го Белорусского фронта о переименовании фронта в Группу советских оккупационных войск в Германии, от 29 мая 1945 г. // Золотарев В. А. (Ред.) Битва за Берлин. С. 419. Дислокация войск того времени:

армия. В ней было 9 истребительных, 6 штурмовых, 6 бомбардировочных дивизий и 1 дивизия ночных бомбардировщиков, всего более 2000 самолетов¹. Еще в конце 1945 г. части 47-й, 49-й и 70-й армий были переведены в СССР и расформированы. До осени 1946 г. из оперативного состава ГСОВГ были выведены также 2-я и 5-я ударные армии. Вместе с ними были расформированы примерно 50 дивизий ГСОВГ². В ноябре 1946 г. в СОЗ еще находилось 5 армий: на севере СОЗ 3-я ударная, на юго-западе 8-я гвардейская, на северо-востоке 2-я механизированная гвардейская и 1-я механизированная гвардейская (штаб-квартира в Дрездене). Кроме того, в структуре ГСОВГ оставалась 16-я воздушная армия. ГСОВГ включала в себя 5 стрелковых, 7 механизированных и 6 танковых дивизий. В качестве частей поддержки в распоряжении ГСОВГ находились 3 артиллерийские дивизии, 2 танковые бригады и 5 дивизий зенитной артиллерии³.

В конце 1946 г. в качестве замены выведенным из СОЗ войскам туда из Австрии, из Центральной группы войск, были переведены 3-я и 4-я механизированные гвардейские армии и размещены юго-восточнее и северо-восточнее Берлина. Благодаря этому во время первого Берлинского кризиса ГСОВГ дополнительно обладала 4 танковыми и 4 механизированными дивизиями. Эти передислокации усилили ГСОВГ на около 95 000 чел., как минимум 2450 танков, 1400 бронетранспортеров, 884 пушек и гранатометов⁴.

1-я гвардейская танковая армия (штаб в Радебойле), 2-я гвардейская танковая армия (штаб в Фюрстенберге / Хавеле), 2-я ударная армия (штаб в Гольдберге), 3-я ударная армия (штаб в Штендале), 5-я ударная армия (штаб в Науэне), 8-я гвардейская армия (штаб в Йене), 47-я армия (штаб в Айслебене), 49-я армия (штаб в Виттенберге) и 70-я армия (штаб в Ростове).

¹ Там же, а также: Freundt Lutz. Sowjetische Fliegerkräfte in Deutschland 1945–1994. Bd. 2. Flugplätze (Teil 2) und Truppenteile. Diepholz, 1998. С. 28; 16-ая Воздушная. Военно-исторический очерк о боевом пути 16-й воздушной армии (1942–1945). М., 1997. С. 333.

² См.: Советские вооруженные силы. История строительства. М., 1978. С. 374–377; Burlakow M. Wir verabschieden uns als Freunde. Der Abzug – Aufzeichnungen des Oberkommandierenden der Westtruppe der sowjetischen Streitkräfte. Fribourg, 1994. S. 22f.; Naimark Norman M. The Russians in Germany: A History of the Soviet Zone of Occupation, 1945–1949. Cambridge / London, 1995. S. 17; Шгутман С. М. 70-я армия в Великой Отечественной войне // <<http://sergant.genstab.ru/70army.htm>>; Фронты, флоты, армии, флотилии периода Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М., 2003. С. 80, 145–183.

³ См. оперативный план действий Группы советских оккупационных войск в Германии, от 5 ноября 1946 г. // Гарелов М. А. Откуда угроза // Военно-исторический журнал. 1989. № 2. С. 27–31. Немецкий перевод текста см.: Garelow M. A. Woher droht Gefahr? // Militärgeschichte. 1989. № 2. S. 358–364.

⁴ См. директиву Ставки Верховного Главнокомандования командующему войсками 1-го Украинского фронта о переименовании фронта в Группу советских оккупационных войск в Германии, от 29 мая 1945 г., см.: Дроговоз И. Г. Танковый меч Страны Советов. М., 2003. С. 90 сл.; Andronikow I. G., Mostowenko W. D. Die Roten Panzer: Geschichte der sowjetischen Panzertruppen 1920–1960. München, 1963. S. 176–205; Hart Liddell B. H. Die Rote Armee. Bonn o. J. S. 341–344; Anfänge westdeutscher Sicherheitspolitik 1945–1956. Bd. 1. Von der Kapitulation bis zum Plevan-Plan. Hg. vom Militärgeschichtlichen Forschungsamt. München / Wien, 1982. S. 369; Wolfe Thomas W. Soviet Power and Europe 1945–1970. Baltimore / London, 1970. P. 39. 3-я механизированная гвардейская армия (штаб в Лукенвальде) состояла из 6-й гвардейской танковой (Виттенберг), 7-й гвардейской танковой (Рослау), 9-й механизированной (Коттбус) и 14-й механизированной гвардейской (Ютербог) дивизий, а также соответствующих воинских подразделений. 4-я гвардейская механизированная армия (Эберсвальде) была дислоцирована северо-восточнее Берлина. В нее входили 10-я гвардейская танковая (Крампитц), 25-я

Только эти силы примерно соответствовали общему количеству всех дислоцированных на тот момент в Европе американских войск¹.

Советские войска до июня 1945 г. располагались гарнизонами в бывших немецких казармах². В 1947 г. из 400 бывших казарм вермахта *ГСОВГ* использовала 323³, еще в 1991 г. в ее пользовании находилась территория площадью 240 км², в первую очередь в Бранденбурге и Саксонии-Ангальт. Приказом № 4 Главнокомандующего *ГСОВГ* 15 июня 1945 г. началась военная подготовка. Штаб *ГСОВГ* находился в Потсдаме, затем в Вюнсдорфе под Цоссеном.

У нас нет точных данных о численном составе *ГСОВГ*. На конец войны речь могла идти, возможно, от 700 тыс. до 1 млн чел. По американским оценкам, в 1946 г. уже о 675 000⁴, в 1947 г. о 300–400 тыс. чел.⁵. В августе 1948 г. американские эксперты насчитывали в СОЗ около 350 тыс. солдат⁶. Хотя русские военные историки и считают эти оценки заниженными⁷, из советских источников известны лишь плановые задания Сталина от октября 1946 г. Именно они служили основой переговоров с западными союзниками о сокращении советских оккупационных войск в Германии с 450 до 250 тыс. чел.⁸. Согласно оповещению советского Верховного Главнокомандования, опубликованному в «Правде» 25 ноября 1946 г., тогда было предусмотрено сокращение советских оккупационных войск в Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Польше с 60 до 40 дивизий⁹.

Образование СВАГ знаменует собой переход от прямого оккупационного управления действующими войсками по нормам общего военного права к оккупационному управлению, руководствующемуся принципами совместно выработанного союзниками оккупационного права. Первые структуры СВАГ de facto были созданы тогда, когда уже работающие профильные и

танковая (Фогельзанг), 6-я механизированная гвардейская (Бернау) и 7-я механизированная гвардейская (Фюрстенвальде) дивизии и соответствующие армейские подразделения.

¹ См.: Occupation Forces in Europe Series, 1948 // The Fourth Year of the Occupation. 1948. 1 July – 31 December. T. V. P. 9.

² Arlt Kurt. Das Wirken der Sowjetischen Militäradministration in Deutschland (SMAD) im Spannungsfeld zwischen den Beschlüssen von Potsdam und den sicherheitspolitischen Interessen Moskaus 1945–1949 // Thoß Bruno (Hg.). Volksarmee schaffen – ohne Geschrei! Studien zu den Anfängen einer «verdeckten Aufrüstung» in der SBZ / DDR 1947–1952. München, 1994. S. 91–139, здесь: S. 109.

³ См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 60. Л. 28.

⁴ См.: TS Priority / 7 December 1946 // BAK. OMGUS/AGTS 14/1.

⁵ Примерно 400 тыс. чел., включая персонал СВАГ, согласно: Headquarters USFET / Special Intelligence Summary. № 31 [1947] // BAK. OMGUS/AGTS 45/4. № 1; 332.500 // Intelligence Berliner Command. 27 Feb. 1948 // BAK. OMGUS/AGTS 14/1.

⁶ См.: EUCOM TS Routine. 30 Aug. 1948 // BAK. OMGUS/AGTS 14/1 // July 17. 1946. Soviet Military Strength in Germany and Eastern Europe // BAK. OMGUS/POLAD 747/13. Более высокие цифры названы // Kowalczyk Wollé. Roter Stern über Deutschland. S. 56.

⁷ В 1954 г. в ГДР были дислоцированы 550 тыс. советских солдат, см.: Engelhardt Lothar // Gaudenz Frank, Kumlehn Thomas. Die Russen gehen. Berlin, 1993. S. 140.

⁸ См.: АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 101. Л. 129–130

⁹ См.: Overesch Manfred. Das besetzte Deutschland 1945–1947. Düsseldorf, 1986. S. 249. В то время дивизия равнялась 8 тыс. чел. в мирное и 10 тыс. чел. в военное время.

штабные службы были выведены из состава действующей армии и как бы заново созданы, теперь в рамках СВАГ. Этот процесс принципиально отличается стремление к организационному и функциональному разделению задач, связанных, с одной стороны, со спецификой управления, и с другой – с военной безопасностью. Как оккупационная администрация в узком смысле СВАГ структурно осталась зависима как от особенностей оккупационного договорного права, вырабатываемого на практике сотрудничества четырех оккупационных держав, так и от советской организационной традиции. Такое смещение имело под собой как организационные, так и политические причины, ибо в двойной функции *Главначальствующего СВАГ* / *Главногокомандующего ГСОВГ* соединялись все данные ему международным правом полномочия, к тому же он был, согласно советскому административному праву, высшим представителем советского правительства в Германии. Практическим правовым следствием этого являлось, например, то, что *Главначальствующий СВАГ* большинство своих приказов отдавал и как *Главногокомандующий ГСОВГ*, благодаря чему эти приказы могли быть приведены в исполнение и по нормам военного права. Вообще, следствием этого слияния функций было то, что после образования СВАГ либо имело место быть организационное, функциональное и персональное смещение обеих сфер, либо создавались новые организационные структуры, назначение и принадлежность которых трудно четко определить. Сотрудничество между *ГСОВГ* и СВАГ влияло при этом главным образом не на формальную, а на функциональную сторону их деятельности. В основе ее лежал военный порядок.

ГСОВГ и СВАГ были тесно связаны напрямую на уровне командования. *Главначальствующий СВАГ* являлся одновременно *Главногокомандующим ГСОВГ*. Такое положение дел оставалось в силе и при преемнице СВАГ, действовавшей с 1949 по 1953 г. Советской Контрольной Комиссии в Германии (СКК). До мая 1947 г. *1-й зам. Главначальствующего СВАГ* являлся зам. *Главногокомандующего ГСОВГ*. Существенное кадровое и политическое взаимопроникновение СВАГ и *ГСОВГ* имело место до января 1947 г. и на уровне политического руководства, ведь Военный Совет *ГСОВГ* отвечал и за СВАГ (→ *зам. Главначальствующего СВАГ по политическим вопросам*). Особенно сложным выглядело такое смещение компетенций на организационном, функциональном и персональном уровне применительно к → *зам. Главначальствующего СВАГ по гражданским делам*: первый, кто занимал этот пост, до начала 1947 г. являлся также нач. → *войск МГБ в Германии*, работал в → *Управлении контрразведки МГБ ГСОВГ*, кроме того, еще и в аппарате → *Уполномоченного МГБ в Германии* вне структур СВАГ и *ГСОВГ*.

Также невозможно хронологически точно определить, когда произошло разделение среднего руководящего уровня СВАГ и *ГСОВГ*. Приказом № 5 по СВАГ от 9 июля 1945 г.¹ командиры дислоцированных в землях и провинциях СОЗ частей были произведены в начальствующие земельных → *Управлений СВАГ*, им было непосредственно поручено «управление провинциями и

¹ См.: Befehle des Obersten Chefs der SMAD 1946. S. 13–14.

осуществление контроля над органами местного самоуправления»: в Бранденбурге – командующему 2-й гвардейской танковой армией маршалу танковых войск С. И. Богданову, в Мекленбурге – командующему 2-й ударной армией ген.-полк. И. И. Федюнинскому, в Саксонии – командующему 1-й гвардейской танковой армией ген.-полк. М. Е. Катукону, в Саксонии-Ангальт – командующему 3-й ударной армией ген.-полк. В. И. Кузнецову, в Тюрингии – командующему 8-й гвардейской армией ген.-полк. В. И. Чуйкову. Согласно приказу, им было выделено по зам. по гражданским вопросам (ген.-майор В. М. Шаров – в Бранденбурге, ген.-майор М. И. Скосырев – в Мекленбурге, ген.-майор А. Г. Котиков – в Саксонии-Ангальт, ген.-майор Д. Г. Дубровский – в Саксонии, ген.-майор И. С. Колесниченко – в Тюрингии). Должность 1-го зам. нач. УСВА была введена лишь в Саксонии-Ангальт и занята командующим дислоцированной в этой провинции 47-й армией ген.-лейт. Ф. И. Перхоровичем. Это исключение. Вероятно, не хотели «обойти» командира армии. Вообще же, следует исходить из того, что командующие передали свои полномочия начальствующим земельным Управлений СВАГ своим «зам. по гражданским вопросам».

На нижестоящем уровне, уровне → *комендатур*, до 1949 г. имело место глубокое и неразделимое с организационной, хронологической и региональной точек зрения взаимопроникновение СВАГ и ГСОВГ. После роспуска СВАГ *комендатуры* снова вошли в состав ГСОВГ.

С осени 1945 г. предпринимались попытки преодолеть существующее с начальной фазы оккупации Германии частое организационное и функциональное дублирование структур и сфер деятельности СВАГ и ГСОВГ. Дублирование, которому способствовали советские учреждения в СОЗ. Например, в 1946 г. → *военная прокуратура* и → *военный трибунал*, до того отвечавшие за соблюдение законности в войсках, а также среди немецкого населения, были переведены в СВАГ, как и Управление репатриации граждан ООН при ГСОВГ в 1946 г.

Передача отдельных сфер компетенции происходила и в обратном направлении – от СВАГ в ГСОВГ. Например, в 1948–1949 гг. отдел демонтажа и вывоза и отдел поставок пищевых продуктов при ГСОВГ¹. Фактически речь здесь шла о структурах СВАГ, которые в целях маскировки были переведены в ведомство ГСОВГ, дабы утаить от НЭК важную экономическую информацию. В ГСОВГ постоянно оставался → *Отдел военной цензуры МГБ в Германии*.

Директивой Генштаба СА от 24 марта 1954 г. ГСОВГ была переименована в «Группу советских войск в Германии» (ГСВГ). Этим формально ГСОВГ прекратила свое существование как оккупационная армия. Официально «временное пребывание» ГСВГ на территории ГДР было урегулировано

¹ В 1948 г. СВАГ подала заявку на разрешение создания 18 шт. ед. для «Отдела демонтажа и вывоза при ГСОВГ» и на 10 шт. ед. для «Отдела репарационных поставок пищевых продуктов при Интендантуре ГСОВГ», см.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 726. Л. 191.

лишь в 1957 г. двумя соглашениями между ГДР и СССР¹. После подписания «Протокола об условиях дислокации советских войск на территории ГДР» в сентябре 1955 г. обе страны совместно несли оккупационные расходы. Хотя Советский Союз с 1959 г. официально отказался от выплат со стороны ГДР в этой связи, госбюджет последней ежегодно нес расходы в 1–2 млрд марок на содержание советских войск и советско-германского АО «Висмут»².

В июне 1989 г. ГСВГ была переименована в «Западную группу войск» (ЗГВ). По официальным данным, к ЗГВ на 1 января 1991 г. были приписаны 338 тыс. в/с и 207 400 членов их семей и в/н. В ноябре 1990 г. ЗГВ располагала в Германии 4100 танками, 8000 бронетранспортерами, 3100 артиллерийскими системами, 390 боевыми и 315 транспортными вертолетами, а также 615 боевыми самолетами. Экипажи и орудия были размещены в 777 гарнизонах, 3422 центрах подготовки и полигонах, 47 аэродромах и 5269 прочих местах³ дислокации. После распада Советского Союза ЗГВ указом Президента России № 248 от 4 марта 1992 г. была переведена под юрисдикцию Российской Федерации.

«Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии» от 12 сентября 1990 г. (так называемый договор 2+4) предусматривал уход советских войск с территории (бывшей) ГДР до конца 1994 г. На основании договора между ФРГ и СССР об условиях ограниченного нахождения и планомерного вывода советских войск с территории ФРГ от 28 сентября 1990 г.⁴, в советско-германском правительственном соглашении от 9 октября 1990 г.⁵ было зафиксировано, что германская сторона с 1991 по 1994 г. берет на себя расходы в сумме 12 млрд марок за поэтапный вывод советских войск, а также предоставляет советской стороне кредит в размере 3 млрд немецких марок на финансирование строительства в СССР 36 тыс. квартир для членов семей в/с ЗГВ (в действительности было построено примерно 35 тыс. квартир в России, 6 тыс. квартир в Белоруссии, 5 тыс. квартир на Украине⁶), а также на обучение и переподготовку 10 тыс. советских офицеров. Прямые финансовые выплаты Федеративной Республики Германии,

¹ Соглашение между правительством ГДР и правительством СССР по вопросам, связанным с временным пребыванием советских вооруженных сил на территории ГДР от 12 марта 1957 г.: *Gesetzblatt der DDR 1957. Teil I. S. 238–244*; Соглашение между правительством ГДР и правительством СССР о правовой взаимопомощи в вопросах, связанных с временным пребыванием советских вооруженных сил на территории ГДР от 2 августа 1957 г.: *Deutsches Institut für Zeitgeschichte (Hg.). Dokumente zur Außenpolitik der Regierung der DDR. Berlin, 1958. Bd. 5. S. 699–709.*

² *Karlsch Rainer. Belastungen durch bewaffnete Organe // Materialien der Enquete-Kommission «Ueberwindung der Folgen der SED-Diktatur im Prozess der deutschen Einheit». Baden-Baden, 1999. Bd. III/2. S. 1500–1584, здесь: S. 1581f.*

³ См.: *Фесков В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Советская Армия в годы «холодной войны» (1945–1919). Томск, 2004. С. 6.*

⁴ Опубликовано 2 октября 1990 г., см.: *Bundesgesetzblatt. II. 1990. S. 1256–1265.*

⁵ Опубликовано: *Bundesgesetzblatt. II. 1990. S. 1655f.*

⁶ См.: *Duisberg Claus J. Das deutsche Jahr. Einblicke in die Wiedervereinigung 1989–1990. Berlin, 2005. S. 357.*

связанные с выводом советских войск с ее территории, составили в итоге 16,2 млрд немецких марок¹.

В декабре 1990 – январе 1991 гг. были закрыты созданные в 1946–1947 гг. на базе двусторонних соглашений главнокомандующих оккупационных зон союзников советские миссии связи в Баден-Бадене, во Франкфурте-на-Майне и Бюнде/Вестфалия (с 1946 г. в Бад Зальццфлене, позднее в Любеке, с 1957 г. в Бюнде). В ответ были расформированы американская, британская и французская военные миссии в Потсдаме. К 24 сентября 1991 г. советское атомное оружие, дислоцированное на территории бывшей ГДР, было вывезено в СССР. Вывод ЗГВ завершился военным парадом 31 августа 1994 г. ЗГВ была распущена приказом министра обороны РФ от 5 сентября 1994 г.

II. Оргсхема

Командование 1-го Белорусского фронта / ГСОВГ на конец мая/начало июня 1945²:

Командующий фронтом: маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков;

Член Военного Совета: ген.-лейт. Константин Федорович Телегин;

Зам. командующего фронтом: ген. армии Василий Данилович Соколовский;

Нач. штаба: ген.-полк. Михаил Сергеевич Малинин;

Нач. Оперативного отдела: ген.-лейт. Иван Иванович Бойков;

Нач. Отдела разведки: ген.-майор Николай Михайлович Трусов;

Нач. Политуправления: ген.-лейт. Сергей Федорович Галаджев;

Командующий артиллерийскими войсками: ген.-полк. Василий Иванович Казаков;

Командующий танковыми и механизированными войсками: ген.-лейт. Григорий Николаевич Орел;

Командующий инженерными войсками: ген.-полк. Алексей Иванович Прошляков;

Командующий войсками связи: ген.-лейт. Петр Яковлевич Максименко;

Нач. служб тыла: ген.-лейт. Николай Александрович Антипенко.

Главнокомандующий ГСОВГ:

июнь 1945 – март 1946 гг. – маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков;

¹ В них включены примерно 1,6 млрд немецких марок, которые накопились к 1999 г. в связи с неиспользованием и возвратом недвижимости, а также примерно 180 млн евро как возмещение ущерба частным лицам, см.: Jürgen Gerdes. Bundesanstalt für Immobilienaufgaben. Данные предоставлены Яну Фойтцику 21 декабря 2005 г.

² См. директиву № 11095: Русский архив. Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). М., 1995. Т. 15 (4–5). С. 594.

март 1946 – март 1949 гг. – маршал Советского Союза Василий Данилович Соколовский;

март 1949 – май 1953 гг. – ген. армии Василий Иванович Чуйков.

Члены Военного Совета ГСОВГ:

1945–1946 гг. – ген.-лейт. Константин Федорович Телегин;

1946–1948 гг. – ген.-лейт. Василий Емельянович Макаров;

1949–1950 гг. – ген.-лейт. Алексей Михайлович Пронин.

Нач. штаба ГСОВГ:

июнь 1945 – ноябрь 1948 гг. – ген.-полк. Михаил Сергеевич Малинин;

ноябрь 1948 – июнь 1952 гг. – ген.-полк. Семен Петрович Иванов.

Зам. Главкома по политчасти:

1948 г. – ген.-лейт. И. М. Пономарев;

1949 г. – ген.-лейт. Алексей Михайлович Пронин.

Нач. Политуправления ГСОВГ:

1945 г. – ген.-лейт. Сергей Федорович Галаджев;

1945–1946 гг. – ген.-лейт. Алексей Михайлович Пронин;

1946–1948 гг. – ген.-майор М. Х. Калашник.

Военный прокурор ГСОВГ:

1945–1946 гг. – ген.-майор Леонид Иванович Яченин;

1946–1947 гг. – ген.-майор А. С. Румянцев;

1947–1949 гг. – ген.-майор Борис Матвеевич Шавер.

Председатель Военного трибунала ГСОВГ:

1946–1950 гг. – полк. / ген.-майор Н. Я. Майоров.

Структура ГСОВГ на 9 июня 1945 г.

Армия / Командующий	Танковая дивизия	Механизированная дивизия	Стрелковые корпуса (в скобках относятся к корпусу стрелковые дивизии)	Дислокация штаба армии
1-я гвардейская танковая армия / ген.-полк. М. Е. Кагуков	9 тк, 11 гв. тк	8 гв. мк	—	Радсбойль
2-я гвардейская танковая армия / ген.-полк. С. И. Богданов	9 гв. тк, 12 гв. тк	1 мк	9 гв. ск (12 гв., 75 гв., 77 гв. сл) 125 ск (60, 175, 185 сл) 129 ск (132, 143, 260 сл)	Фюрстенберг
8-я гвардейская армия / ген.-полк. В. И. Чуйков	—	—	4 гв. ск (35 гв., 47 гв., 57 гв. сл) 28 гв. ск (39 гв., 79 гв., 88 гв. сл) 29 гв. ск (27 гв., 74 гв., 82 гв. сл)	Веймар
47-я армия / ген.-лейт. П. И. Перхорович	—	—	9-й СК (12-я гд, 75-я гд, 77-я гд); 125-й СК (60, 175, 185); 129-й СК (132, 143, 260)	Галле
49-я армия / ген.-полк. И. Т. Гришин	—	—	70 ск (42, 139, 191, 380 сл) 121 ск (199, 200, 238, 330, 385 сл)	Виттенберг
70-я армия / ген.-полк. В. С. Попов	—	—	47 ск (1, 71, 136, 162 сл) 114 ск (160, 165, 369 сл)	Росток
2-я ударная армия / ген.-полк. И. И. Федюнинский	—	—	108 ск (46, 90, 372 сл) 116 ск (86, 321, 326 сл) 134 ск (101 гв., 102 гв., 272 сл)	Шверин
3-я ударная армия / ген.-полк. В. И. Кузнецов	—	—	7 ск (146, 265, 364 сл) 12 гв. ск (23 гв., 52 гв., 33 сл) 79 ск (150, 171, 207 сл)	Штендаль
5-я ударная армия / ген.-полк. Н. Е. Берзарин	—	—	9 ск (230, 248, 301 сл) 26 гв. ск (89 гв., 94 гв., 266 сл) 32 ск (60 гв., 295, 416 сл)	Погдам

Армия / Командующий	Танковая дивизия	Механизированная дивизия	Стрелковые корпуса (в скобках относящиеся к корпусу стрелковые дивизии)	Дислокация штаба армии
16-я воздушная армия / ген.-полк. С. И. Руденко	3 бак (183, 241, 301 бад) 6 бак (1136 326, 334 бад) 9 гв. нбад	1 гв. иак (3 гв., 4 гв., 240 иад) 3 иак (265, 278, 286 иад) 13 иак (193, 282, 283 иад)	6 шак (2 гв., 197, 198 шад) 9 шак (3 гв., 11 гв., 300 шад)	Вольтерсдорф
1-я Польская армия / ген.-лейт. Станислав Поплавский	—	—	—	—
Днепровская военная флотилия / контр-адмирал В. В. Григорьев	—	—	—	—
Самостоятельные диви- зии	1 гв. тк, 11 тк	—	158, 346 сд	—

Структура ГСОВГ на ноябрь 1945 г.

Армия	Танковая дивизия	Механизированная дивизия	Стрелковые корпуса (в скобках относящиеся к корпусу стрелковые дивизии)	Дислокация штаба армии
1-я гвардейская танковая армия	9 тд, 11 гв. тд	8 гв. мд	—	Радебойль
2-я гвардейская танковая армия	1 гв., 9 гв., 12 гв. тд	1 мд	—	Фюрстенберг
8-я гвардейская армия	—	—	4 гв. ск (35 гв., 47 гв., 57 гв. сд) 28 гв. ск (39 гв., 79 гв., 88 гв. сд) 29 гв. ск (27 гв., 74 гв., 82 гв. сд)	Веймар
47-я армия	—	—	9 гв. ск (12 гв., 75 гв., 77 гв. сд) 125 ск (60, 175, 185 сд) 129 ск (132, 143, 260 сд)	Галле

Армия	Танковая дивизия	Механизированная дивизия	Стрелковые корпуса (в скобках относящиеся к корпусу стрелковые дивизии)	Дислокация штаба армии
2-я ударная армия	—	—	108 ск (46, 90, 372 сд) 116 ск (86, 321, 326 сд) 134 ск (101 гв., 102 гв., 272 сд)	Шверин
3-я ударная армия	11 тд	—	7 ск (146, 265, 364 сд) 12 гв. ск (23 гв., 52 гв., 33 сд) 79 ск (150, 171, 207 сд)	Штендаль
5-я ударная армия	—	—	9 ск (230, 248, 301 сд) 26 гв. ск (89 гв., 94 гв., 266 сд) 32 ск (60 гв., 295, 416 сд)	Потсдам
16-я воздушная армия	—	—	—	Вольтерсдорф
Днепровская военная флотилия	—	—	—	
Общее число дивизий	6	2	45	Всего: 53

Структура ГСОВГ на январь 1946 г.

Армия	Танковая дивизия	Механизированная дивизия	Стрелковые корпуса (в скобках относящиеся к корпусу стрелковые дивизии)	Дислокация штаба армии
1-я гвардейская механизированная армия	9 тд, 11 гв. тд	8 гв., 19 гв. мд		Дрезден
2-я гвардейская механизированная армия	1 гв., 9 гв., 12 гв. тд	1 гв. мд		Фюрстенберг
8-я гвардейская армия	—	20 гв., 21 гв. мд	28 гв. ск (29 гв. сд) 29 гв. ск (57 гв., 82 гв. сд)	Нора
3-я ударная армия	11 тд	18 мд, 19 гв. мд	9 ск (94 гв. сд) 79 ск (207 сд)	Магдебург

Армия	Танковая дивизия	Механизированная дивизия	Стрелковые корпуса (в скобках относящиеся к корпусу стрелковые дивизии)	Дислокация штаба армии
16-я воздушная армия	—	—	—	Вольтерсдорф
Днепровская военная флотилия	—	—	—	—
Общее число дивизий	6	7	5	Всего: 18

Структура ГСОВГ в 1949 г.

Армия	Танковая дивизия	Механизированная дивизия	Стрелковые корпуса (в скобках относящиеся к корпусу стрелковые дивизии)	Дислокация штаба армии
1-я гвардейская механизированная армия	9 тд, 11 гв. тд	8 гв. мд	—	Дрезден
2-я гвардейская механизированная армия	9 гв., 12 гв. тд	1 гв., 14 гв. мд	—	Фюрстенберг
3-я гвардейская механизированная армия	6 гв., 7 гв. тд	9 мд	—	Ютербог
4-я гвардейская механизированная армия	10 гв., 25 тд	6 гв., 7 гв. мд	—	Эберсвальде
8-я гвардейская армия	—	20 гв., 21 гв. мд	28 гв. ск (39 гв. сд) 29 гв. ск (57 гв. сд)	Нора
3-я ударная армия	—	18 мд, 19 гв. мд	9 ск (94 гв. сд) 79 ск (207 сд)	Магдебург
16-я воздушная армия	—	—	—	Вюнсдорф
Общее число дивизий	8	10	4	Всего: 22

Гв. – гвардейский, тк – танковый корпус, мк – механизированный корпус, ск – стрелковый корпус, сд – стрелковая дивизия, бабк – бомбардировочный авиационный корпус, бад – бомбардировочная авиационная дивизия, нбад – ночная бомбардировочная авиационная дивизия, иак – истребительный авиационный корпус, иад – истребительная авиационная дивизия, шак – штурмовой авиационный корпус, шад – штурмовая авиационная дивизия, тд – танковая дивизия, мд – механизированная дивизия.

III. Источники и литература

Архивные материалы

Архивное наследие ГСОВГ находится в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО) Российской Федерации в г. Подольске под Москвой. Оно практически недоступно для пользователей.

Литература

Военная энциклопедия: В 8 т. М., 1997–2004.

Дроговоз И. Танковый меч СССР, 1945–1991. М., 1999.

Ленский А. Г., Цыбин М. М. Советские Сухопутные войска в последний год Союза ССР. Справочник. С.-Пб., 2001.

На боевом посту: книга о воинах Группы советских войск в Германии. М., 1975.

Советские войска в Германии. 1945–1994. М., 1994.

Karlsch Rainer. Belastungen durch bewaffnete Organe // Materialien der Enquete-Kommission «Überwindung der Folgen der SED-Diktatur im Prozess der deutschen Einheit». Bd. III/2. Baden-Baden, 1999. S. 1500–1584.

Kowalczuk Ilko-Sascha, Wolle Stefan. Roter Stern über Deutschland: sowjetische Truppen in der DDR. Berlin, 2001.

Mußnug Dorothee. Alliierte Militärmissionen in Deutschland, 1946–1990. Berlin, 2001.

Член Военного Совета ГСОВГ по СВАГ → зам. Главноначальствующего СВАГ по политическим вопросам

Уполномоченный НКВД СССР в Германии → Уполномоченный МГБ СССР в Германии

Уполномоченный МВД СССР в Германии → Уполномоченный МГБ СССР в Германии

Уполномоченный МГБ СССР в Германии

Н. В. Петров

Резиденция: с 1945 г. – Потсдам, Вильгельмштрассе 29; с октября 1946 г. – Ной-Хоеншёнхаузен, Оранкештрассе 1; с декабря 1950 г. – Берлин-Карлсхорст.

I.

Основы будущей деятельности оперативных групп НКВД на территории Германии были заложены приказом НКВД СССР № 0016 от 11 января 1945 г. Этим приказом были назначены Уполномоченные НКВД СССР при фронтах Красной Армии, отвечавшие за проведение всей карательной политики в тылу советских войск¹. В городах, занятых Красной Армией, формировались оперативные группы НКВД. В их состав входили присланные из СССР работники наркоматов госбезопасности, внутренних дел и сотрудники органов СМЕРШ соответствующего фронта.

Согласно постановлению ГКО № 8377сс от 2 мая 1945 г., при командующих 1-м Белорусским, 2-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами были введены должности зам. по делам гражданской администрации. На них по совместительству были назначены уполномоченные НКВД соответствующих фронтов: И. А. Серов, Л. Ф. Цанава² и П. Я. Мешик³. Теперь помимо главной задачи – проведение репрессий – в их обязанности входило и осуществление контроля «за деятельностью германских местных органов власти, в том числе в области соблюдения общественного порядка и за выполнением этими органами всех распоряжений и заданий советского военного коман-

¹ См.: Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. II. Специальные лагеря НКВД / МВД СССР в Германии. 1945–1950 гг. Сб. документов и статей. М., 2001. С. 11–14.

² Цанава Лаврентий Фомич (1900–1955), ген.-лейт. (1945), с 1921 г. в органах гос. безопасности, 1938–1941 гг. – в НКВД, в 1941–1951 гг. – в НКВД / МГБ Белоруссии, 1951–1952 гг. – зам. министра госбезопасности СССР, арестован в 1953 г.

³ Мешик Павел Яковлевич (1910–1953), ген.-лейт. (1943), руководящий работник НКВД СССР, арестован и расстрелян в 1953 г.

дования». Причем, как подчеркивалось в постановлении, этот контроль должен был непременно сопровождаться «необходимой работой по выявлению и изъятию на территории Германии, занятой частями Красной Армии, шпионов, диверсантов, террористов, сотрудников гитлеровских карательных органов, руководящих участников фашистских организаций и иного активного враждебного элемента». Для этого выделялись «оперативные группы»¹, игравшие роль тайной полиции и состоявшие из сотрудников НКВД–НКГБ и СМЕРШ, а для содержания арестованных немцев разрешалось создать в Германии «необходимое количество тюрем и лагерей».

Вместе с тем в аппарате уполномоченного НКВД по 1-му Белорусскому фронту ощущалась острая нехватка кадров. Это объяснялось тем, что с января 1945 г. по мере продвижения фронта в городах Польши были сформированы и оставлены для продолжения работы оперативные группы НКВД. Уполномоченный НКВД по 1-му Белорусскому фронту И. А. Серов 7 мая 1945 г. обратился к наркому внутренних дел Л. П. Берия с просьбой прислать новых работников. Серов писал: «По приказу НКВД от 17 января 1945 г. в распоряжение Уполномоченных НКВД фронтов отделами кадров НКВД–НКГБ было выделено по 200 оперативных работников для организации оперативных групп в городах. Прибывшие в тот период оперативные работники на 1-й Белорусский фронт были нами назначены на должности инструкторов в уезды и воеводства на территории Польши. Учитывая, что эти оперативные работники приобрели опыт работы в Польше, они мною оставлены на своих местах. В настоящее время для организации оперативно-чекистских мероприятий на территории Германии нам необходимо не менее 200 оперативных работников НКВД–НКГБ. Кроме того 20 руководящих оперативных работников для назначения на должности уполномоченных НКВД в крупных городах Германии в соответствии с постановлением ГКО от 2 мая 1945 г. Прошу Вашего распоряжения выделить недостающее количество оперативных работников»².

К своей просьбе И. А. Серов приложил список руководящих работников из 9 чел., которых он планировал назначить на руководящие должности в землях и провинциях. Среди них комиссары госбезопасности³ С. А. Клепов, Г. П. Добрынин, П. М. Фокин, Г. А. Бежанов. Ознакомившись с просьбой Серова, Берия наложил на письме следующую резолюцию: «Тов. Кобулов! Вместе с т.т. Абакумовым и Обручниковым приготовьте свои предложения [касающиеся] кого послать и сколько в помощь тов. Серову 10/V – Л. Берия»⁴.

¹ До декабря 1945 г. они официально назывались оперативными группами НКВД СССР, а с декабря было решено именовать их «оперативными группами СВА», что конечно же никак не отразилось на их подчиненности, см.: РГВА. Ф. 32921. Оп. 1. Д. 28. Л. 141.

² См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2201. Л. 98–105.

³ Комиссар госбезопасности – звание в системе НКВД–НКГБ, соответствовавшее ген.-майору.

⁴ См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2201. Л. 98–105.

Распоряжение Берия было выполнено. Нач. ГУКР СМЕРШ В. С. Абакумов, 1-й зам. наркома ГБ Б. З. Кобулов и зам. наркома внутренних дел СССР по кадрам Б. П. Обручников¹ подготовили ответ: «В соответствии с Вашим указанием считаем необходимым: а) Командировать в распоряжение Серова 200 оперативных работников, из них 100 человек по линии “СМЕРШ” и по 50 человек от НКВД и НКГБ. б) Для использования на руководящей работе направить 15 ответственных работников НКВД, НКГБ и СМЕРШ согласно прилагаемого списка». Этот документ Берия утвердил 11 мая 1945 г., в тот же день в Берлин Серову была послана шифротелеграмма о направлении 15 руководящих работников в Германию².

После образования СВАГ Серов 12 июня 1945 г. направил Берия письмо, в котором писал: «Считаю целесообразным, по нашей линии, во всех уездах, городах, округах и провинциях создать оперативные группы НКВД, зашифровав их под видом органов военной администрации»³. Оперативные группы НКВД должны были отвечать за проведение «всех оперативно-чекистских мероприятий», что означало исполнение традиционных функций советской тайной полиции – НКГБ и НКВД. Причем, по расчетам Серова, ему вновь требовались дополнительные кадры работников. Общая численность оперативных групп, как он писал, должна была составить 1700 чел., тогда как в распоряжении Серова было только 800 человек⁴.

В июне 1945 г. на территории земель и провинций СОЗ были созданы 6 оперативных секторов НКВД: в Берлине, провинции Бранденбург, провинции Мекленбург и Западная Померания, земле Саксония, провинции Саксония и земле Тюрингия. В подчинении оперативных секторов НКВД земель и провинций находились оперативные группы НКВД округов, городов и уездов (районов). Низовое звено – районные оперативные группы НКВД, – как правило, располагались там же, где действовали и районные военные комендатуры СВАГ.

Приказом НКВД СССР № 00780 от 4 июля 1945 г. аппараты уполномоченных НКВД всех фронтов были расформированы, а аппарат уполномоченного по 1-му Белорусскому фронту преобразован в аппарат *Уполномоченного НКВД по Группе Советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ)* во главе с И. А. Серовым⁵.

¹ Обручников Борис Павлович (1905–?), ген.-лейт. (1945), с 1941 г. зам. наркома / министра внутренних дел СССР по кадрам и нач. отдела / Упр. кадров НКВД / МВД СССР, уволен «по фактам дискредитации органов» в 1954 г. и лишен звания в 1955 г.

² См.: Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. II. Специальные лагеря НКВД / МВД СССР в Германии. 1945–1950 гг. Сб. документов и статей. М., 2001. С. 351–352.

³ См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 2201. Л. 151–152.

⁴ Там же.

⁵ См.: Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. II. Специальные лагеря НКВД / МВД СССР в Германии. 1945–1950 гг. Сб. документов и статей. С. 28–30.

Кадровый состав оперативных работников аппарата *Уполномоченного НКВД в Германии* и подчиненных ему оперативных групп постоянно менялся. Работники, у которых истекал срок командировок, возвращались назад в СССР, а на их место прибывали новые. Никакого официально утвержденного штата аппарата *Уполномоченного НКВД в Германии* в 1945–1946 гг. не существовало. Такое положение дел и, как следствие, текучесть кадров не устраивали Серова и руководителей НКВД и НКГБ. Работникам, посланным в Германию, следовало бы придать постоянный статус, и 26 января 1946 г. нарком внутренних дел С. Н. Круглов¹ и нарком ГБ В. Н. Меркулов² направили на имя Берия докладную записку о необходимости разработки и утверждения временных штатов опергрупп НКВД и НКГБ на территории Германии, занятой советскими войсками³. Однако эта инициатива не получила развития.

Функции внешнеполитической разведки на территории Германии были возложены на представителей НКГБ. Нарком ГБ Меркулов не возражал, чтобы Серов, будучи Уполномоченным НКВД, одновременно представлял в Германии и интересы НКГБ. Совместно с Кругловым Меркулов направил 31 января 1946 г. Сталину записку № 735/М, в которой говорилось, что на территории СОЗ вся чекистская работа проводится оперативными группами НКВД под руководством Серова. В составе оперативных групп состоит 2230 работников НКВД и 399 работников НКГБ. В Берлине НКГБ имеет небольшую опергруппу из 35 чел. для разведывательной работы, а чекистской работой (разработка, аресты, следствие) заняты сотрудники НКВД. Меркулов и Круглов считали целесообразным «в целях разграничения функций» Уполномоченного НКВД в ГСОВГ Серова назначить по совместительству и «Уполномоченным НКГБ в Германии», а «работу оперативных групп поставить так, чтоб они работали в соответствии с заданиями НКВД и НКГБ»⁴.

Тем не менее хотя формально на эту должность Серов и не был утвержден, он продолжал контролировать всю работу, проводившуюся по линии НКГБ в Германии. В марте 1946 г. в связи с переименованием наркоматов в министерства НКВД стал МВД. Соответственно изменилось и обозначение оперативных секторов и оперативных групп – теперь они числились оперативными секторами и оперативными группами МВД. Аппарат Серова стал аппаратом *Уполномоченного МВД в ГСОВГ*.

¹ Круглов Сергей Никифорович (1907–1977), ген.-полк. (1945), 1939–1945 гг. – зам. наркома внутренних дел СССР, 1945–1956 гг. – нарком / министр внутренних дел СССР.

² Меркулов Всеволод Николаевич (1895–1953), ген. армии (1945), с 1938 г. – зам. наркома внутренних дел СССР, в 1941 г. – нарком гос. безопасности, 1941–1943 гг. – 1-й зам. наркома внутренних дел СССР, 1943–1946 гг. – нарком / министр гос. безопасности, с 1947 г. – нач. ГУСИМЗ при СМ СССР, 1950–1953 гг. – министр госконтроля СССР, расстрелян в 1953 г.

³ См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 144. Л. 153–154.

⁴ См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 134. Л. 231–232.

Между тем в мае 1946 г. сменилось руководство в МГБ СССР¹, где вместо Меркулова новым министром стал В. С. Абакумов². Серьезной реорганизации подверглась структура МГБ. Так, ГУКР СМЕРШ было передано из Министерства ВС в МГБ и включено в структуру министерства как 3-е Главное управление (Управление военной контрразведки). Это предопределило новую подчиненность советских спецслужб, дислоцированных в Германии. С ведома Сталина, вся работа была взята под контроль Абакумовым. Передача функций была оформлена решением Политбюро ЦК ВКП(б) П59/39 от 20 августа 1946 г., в котором, в частности, говорилось (пункт 4-й): «Оперативно-чекистскую и следственную работу в советской зоне оккупации Германии сосредоточить в Министерстве Государственной Безопасности СССР, передав из МВД СССР в МГБ СССР агентурно-осведомительную сеть, разработки, личный состав, КПЗ и внутренние тюрьмы, имущество, здания и материальные ценности. Оставить за МВД СССР тюрьмы для осужденных и пересыльные, спецлагери и конвоирование арестованных. Установить, что аресты за политические преступления в советской зоне оккупации Германии производят только органы МГБ. Оперативно подчинить МГБ СССР имеющиеся в советской зоне оккупации Германии войска МВД СССР (7 полков)».

В сентябре 1946 г. зам. министра госбезопасности ген.-лейт. Н. К. Ковальчук, назначенный *Уполномоченным МГБ в Германии*, отправился в Берлин для того, чтобы принять дела у Серова. Вместе с ним в Германию выехала большая группа работников центрального аппарата МГБ, они были призваны заменить людей Серова. Акт приема-передачи всех дел и имущества аппарата Уполномоченного от Серова Ковальчику был подписан 2 ноября 1946 г. С ноября 1946 г. вся репрессивная деятельность была сосредоточена в аппарате Уполномоченного МГБ в Германии. Серов продолжал до февраля 1947 г. числиться уполномоченным МВД в Германии и → *зам. Главноначальствующего СВАГ*, но теперь он отвечал только за работу → *спецлагерей МВД в Германии* и → *Отдела внутренних дел СВАГ*.

Структура аппарата *Уполномоченного МГБ в Германии* была объявлена приказом МГБ СССР от 5 ноября 1946 г. В основном она копировала принципы построения аппаратов территориальных органов в СССР. Тем не менее были и некоторые отличия. Так, важнейшим отделом в аппарате Уполномоченного стал 5-й отдел, сформированный на основе переданного из УКР ГСОВГ отдела, отвечавшего за «работу среди советской колонии в Германии». Этот отдел был занят наблюдением за настроениями, слежкой за многочисленным персоналом СВАГ и других советских гражданских учреждений в Германии. Функции контроля над армейскими подразделениями, дислоцированными в Германии, оставались прерогативой военной контрразведки – → *УКР МГБ ГСОВГ*.

¹ НКГБ также в марте 1946 г. переименован в МГБ.

² Абакумов Виктор Семенович (1908–1954), 1941–1943 гг. – нач. Упр. ОО НКВД СССР и зам. наркома внутренних дел СССР, 1943–1946 гг. – нач. ГУКР СМЕРШ и зам. наркома обороны, 1946–1951 гг. – министр гос. безопасности СССР, арестован в 1951 г. и расстрелян в 1954 г.

Аппарат *Уполномоченного МГБ в Германии* состоял из секретариата, отделов и отделений (основных и вспомогательных). К основным относились отделы: 1-й (разведывательная работа), 2-й (контрразведка), 3-й (секретно-политический), 4-й (розыскной), 5-й (по советской колонии), 6-й (следственный) и Транспортный отдел (осуществлявший наблюдение и оперативную работу на ж/д и водном транспорте). К вспомогательным – отделение «А» (учетно-архивное), отделение «Б» (оперативной техники), Отдел кадров, Административно-финансовый отдел. Серьезной реорганизации подверглись и периферийные органы аппарата *Уполномоченного МГБ в Германии*. Оперативные сектора МВД земель и провинций были переименованы в оперативные сектора МГБ, и их внутренняя структура (наименование и функциональность отделов и отделений) строилась по аналогии со структурой аппарата уполномоченного МГБ. На местах оперативные группы НКВД округов, городов, районов и уездов стали именоваться соответствующими отделами МГБ. Всего в декабре 1946 г., согласно новым штатам, числилось 6 оперативных секторов МГБ земель и провинций, а в их составе 20 окружных отделов МГБ, 128 городских и уездных отделов МГБ и 8 районных отделов МГБ в Берлине¹.

Согласно новой структуре аппарата *Уполномоченного МГБ в Германии*, в ноябре 1946 г. были упразднены отделы контрразведки МГБ при → *Управлениях СВА земель и провинций*. Их персонал по большей части был направлен на укомплектование 5 отделов оперативных секторов МГБ.

Руководящие работники аппарата *Уполномоченного МГБ в Германии* – зам. Уполномоченного, нач. оперативных секторов – в период 1945–1947 гг. находились в Германии на положении командированных работников и формально числились по своим прежним должностям в СССР. Так, нач. оперативного сектора НКВД–МВД Тюрингии Г. А. Бежанов сохранял должность министра ГБ Кабардинской АССР, Г. И. Мартиросов, нач. оперативного сектора НКВД–МВД–МГБ провинции Саксония – должность зам. нач. УМГБ по Горьковской обл. Положение изменилось лишь к концу 1947 г., когда ряд назначений на руководящие должности в аппарате *Уполномоченного МГБ в Германии* был оформлен приказами по МГБ СССР. Некоторые руководители прошли процедуру назначения на должности задним числом. Так, Г. А. Мельников приказом по МГБ от 8 декабря 1947 г. был назначен зам. Уполномоченного МГБ в Германии, хотя фактически уже работал в этой должности с 10 декабря 1946 г. В начале 1948 г. руководящему составу аппарата *Уполномоченного МГБ в Германии* был присвоен статус номенклатуры. Решением Секретариата ЦК Ст. 344/47-г от 18 марта 1948 г. в номенклатуру ЦК ВКП(б) были включены 6 должностей нач. оперативных секторов МГБ и 3 должности зам. Уполномоченного МГБ в Германии². Отныне назначение и смещение работников этого уровня утверждались на Секретариате ЦК ВКП(б) и лишь затем оформлялись приказами по МГБ СССР.

¹ См.: РГВА. Ф. 32933. Оп. 1. Д. 49. Л. 548–553. Для сравнения, в апреле 1946 г. существовали 18 окружных оперативных групп МВД и 183 уездных и городских оперативных групп МВД, см.: РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 146. Л. 189–192.

² См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 344. Л. 117.

Изменение структуры аппарата *Уполномоченного МГБ в Германии*, произошедшее в начале 1949 г., было напрямую связано с созданием в СОЗ немецких органов госбезопасности. Так, 7 марта 1949 г. Абакумов направил Сталину сообщение № 5166/А, в котором сообщал о разработанных в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 28 декабря 1948 г. мероприятиях по созданию немецких органов безопасности в советской зоне. Об этом же он писал Сталину и в письме от 2 апреля 1949 г. В нем говорилось об «усилении работы органов госбезопасности» в Германии и о проведении работы по созданию немецких органов госбезопасности. «Во всех уездах, – сообщает Абакумов, – где организуются немецкие органы госбезопасности, также создаются и уездные отделы МГБ. На аппарат Уполномоченного МГБ и оперативные сектора теперь ложится работа по руководству и контролю над немецкими органами госбезопасности». Далее Абакумов пишет о направлении им 115 сотрудников МГБ СССР на работу в аппарат *Уполномоченного МГБ в Германии*.

Изменение структуры аппарата *Уполномоченного МГБ в Германии* было произведено приказом МГБ СССР от 25 марта 1949 г. В составе оперативных секторов МГБ земель были ликвидированы окружные отделы МГБ, а вместо них в крупных городах созданы городские отделы МГБ. В структуре самого аппарата уполномоченного МГБ были введены литерные условные наименования отделов – «в целях большей конспирации», как это объяснил Абакумов в письме Сталину от 2 апреля. Так, Транспортный отдел стал именоваться отдел «РВ», Контрразведывательный – отдел «ЛИ», Следственный – отдел «ОС», Отдел кадров – отдел «ФК», Учетно-архивный – отдел «РС» и т. п.

На 1949 г. приходится максимальная численность аппарата *Уполномоченного МГБ в Германии*. По состоянию на апрель 1949 г. в результате реорганизации появилось 40 городских отделов МГБ, 91 уездный отдел МГБ (в Берлине при этом по-прежнему сохранялось 8 районных отделов МГБ). По приблизительной оценке, общий штат аппарата Уполномоченного и его земельных органов вместе со всем обслуживающим персоналом (шоферами, переводчиками, надзирателями в тюрьмах) составлял на тот момент не менее 4000 человек.

Вновь изменения в штатах аппарата *Уполномоченного МГБ* были произведены согласно приказу МГБ СССР от 4 августа 1950 г. Был ликвидирован Транспортный отдел (отдел «РВ») и его функции перешли в Отдел по надзору за работой органов МГБ ГДР (отдел «МК»). Кроме того был упразднен Берлинский оперативный сектор МГБ и вся работа по советскому сектору Берлина перешла непосредственно в аппарат *Уполномоченного МГБ*. Согласно новому штату, также были упразднены все городские и уездные отделы МГБ, а вместо них созданы межурездные отделы МГБ, объединявшие под одним руководством территории нескольких уездов. К этому времени в составе аппарата Уполномоченного появился новый Отдел по оперативному наблюдению на объектах → САО «Висмут». В связи с добычей урана этот объект был чрезвычайно важен для Москвы. Первоначально, с 1945 г., су-

ществовала Специальная оперативная группа (СОГ) НКВД–МВД при САО «Висмут», затем Оперативный отдел МВД САО «Висмут», а в мае 1948 г. это подразделение было передано в ведение оперативного сектора МГБ земли Саксония. Согласно введенному в августе 1950 г. штату, этот отдел, имевший условное наименование отдел «ВТ», был передан в аппарат *Уполномоченного МГБ*. Общий штат аппарата МГБ в Германии в результате реорганизации в 1950 г. был существенно сокращен.

Приказом МГБ СССР 13 июня 1952 г. был введен новый штат аппарата *Уполномоченного МГБ СССР в Германии*. Теперь вместо оперативных секторов МГБ земель (их было 5) вновь вводились оперативные сектора округов (их стало 14). Новое построение органов МГБ в Германии по округам полностью соответствовало принятому в то время административно-территориальному делению ГДР. Кроме того, этим же приказом МГБ были введены 2 дополнительные должности зам. Уполномоченного МГБ в Германии и одна должность зам. Уполномоченного МГБ – руководителя Управления «ВТ» (по совместительству), то есть статус подразделения, надзиравшего за САО «Висмут», был повышен до управления «ВТ». Всего по новому штату уполномоченному МГБ в Германии полагалось иметь 6 зам(ов). Другие изменения коснулись функций отделов аппарата *Уполномоченного МГБ в Германии*. Был создан Отдел внешнеполитической разведки, и основное внимание аппарата теперь было нацелено на активное ведение разведки на западе Германии. Наделение аппарата *Уполномоченного МГБ в Германии* разведывательными функциями было связано с тем, что еще 2 ноября 1951 г. внешнеполитическая разведка из Комитета информации при МИД была возвращена в МГБ СССР. Численность аппарата *Уполномоченного МГБ СССР в Германии* после этой реорганизации составляла примерно 2200 человек.

II. Оргсхема

Уполномоченный НКВД–МВД

4 июля 1945 г. – 24 февраля 1947 г. – ген.-полк. Иван Александрович Серов.

Уполномоченные МГБ–МВД в Германии

(условное наименование в 1952 г. в/ч 62076)

сентябрь 1946 г. – 24 августа 1949 г. – ген.-лейт. Николай Кузьмич Ковальчук.

17 марта 1950 г. – 24 ноября 1951 г. – полк. Семен Прохорович Давыдов;

24 ноября 1951 г. – 29 мая 1953 г. – ген.-майор Михаил Кириллович Каверзнев.

о/с Берлин (упразднен в июле 1950 г.)

июнь 1945 г. – 8 декабря 1947 г. – ген.-майор Алексей Матвеевич Сиднев;

8 декабря 1947 г. – июль 1950 г. – ген.-майор Алексей Моисеевич Вул;

о/с Бранденбург (г. Потсдам)

июнь 1945 г. – февраль 1946 г. – ген.-лейт. Петр Максимович Фокин;
1 марта 1946 г. – март 1950 г. – ген.-майор Степан Иванович Филатов;
4 августа 1950 г. – 19 февраля 1952 г. – полк. Михаил Николаевич Шестаков;
и.о. 19 февраля 1952 г. – 5 апреля 1952 г. – полк. Владимир Михайлович Ситнов;
5 апреля 1952 г. – 4 июля 1952 г. – полк. Владимир Михайлович Ситнов.

о/с Мекленбург (г. Шверин)

июнь 1945 г. – 2 августа 1945 г. – ген.-майор Георгий Прокопьевич Добрынин;
2 августа 1945 г. – ноябрь 1945 г. – ген.-майор Владимир Владимирович Губин;
ноябрь 1945 г. – март 1947 г. – ген.-майор Дмитрий Михайлович Никитин;
март 1947 г. – август 1947 г. – полк. Семен Львович Лось;
9 августа 1947 г. – 4 августа 1950 г. – полк. Михаил Николаевич Шестаков;
4 августа 1950 г. – 3 июля 1952 г. – полк. Евгений Павлович Горелов.

о/с Саксония (г. Дрезден)

июнь 1945 г. – 30 января 1948 г. – ген.-майор Сергей Алексеевич Клепов;
и.о. февраль 1948 г. – октябрь 1948 г. – полк. Кузьма Пантелеевич Егошин;
октябрь 1948 г. – 4 августа 1950 г. – полк. Кузьма Пантелеевич Егошин;
19 сентября 1950 г. – 4 июля 1952 г. – полк. Константин Терентьевич Пименов.

о/с Саксония-Ангальт (г. Галле)

июнь 1945 г. – 1 июня 1947 г. – ген.-майор Георгий Иосифович Мартирозов;
и.о. 1 июня 1947 г. – 15 августа 1947 г. – полк. Александр Васильевич Кузнецов;
15 августа 1947 г. – декабрь 1947 г. – полк. Семен Львович Лось;
декабрь 1947 г. – 4 июля 1952 г. – полк. Михаил Ильич Денскевич.

о/с Тюрингия (г. Веймар)

июнь 1945 г. – сентябрь 1946 г. – ген.-майор Григорий Акимович Бежанов;
ноябрь 1946 г. – 7 июля 1952 г. – полк. Андрей Селиверстович Мирошниченко.

Управление контрразведки (УКР) СМЕРШ НКО → Управление контрразведки (УКР) СМЕРШ МГБ ГСОВГ

Управление контрразведки (УКР) СМЕРШ МГБ ГСОВГ

Н. В. Петров

Резиденция: Потсдам

I.

В апреле 1943 г. военная контрразведка (особые отделы) была передана из НКВД СССР в подчинение наркоматов обороны и военно-морского флота СССР. Постановлением СНК СССР № 415-138сс от 19 апреля 1943 г. были созданы Главное управление контрразведки (ГУКР) СМЕРШ НКО СССР и Управление контрразведки (УКР) СМЕРШ НК ВМФ. Положение о ГУКР СМЕРШ НКО СССР было утверждено постановлением ГКО № 3222сс/ов 21 апреля 1943 г. В войсках действующей Красной Армии органами военной контрразведки являлись отделы контрразведки (ОКР) СМЕРШ бригад, дивизий, корпусов и армий и Управления контрразведки (УКР) СМЕРШ фронтов¹.

Если в ходе наступательных операций Красной Армии органы СМЕРШ двигались вместе с армиями и проводили репрессии лишь в полосе действия войск, оставляя тыловую «очистку» оперативным группам НКВД, то с окончанием войны на оккупированной территории Германии органы СМЕРШ наравне с оперативными группами НКВД проводили аресты немцев в районах расположения войск. То есть в одних и тех же городах и уездах действовали одновременно и органы СМЕРШ войсковых подразделений, и организованные тут же оперативные группы НКВД. Не обошлось без соперничества, хотя органы СМЕРШ и не должны были дублировать работу оперативных групп НКВД. На территории Германии в их задачи входило оперативное наблюдение за советскими гражданами: военнослужащими, репатриантами и персоналом советских учреждений (в том числе в/н). Тем не менее войсковые подразделения СМЕРШ бригад, дивизий и корпусов проводили аресты немецкого населения в масштабах, сопоставимых с деятельностью оперативных групп НКВД. Почти половина списков арестованных немцев, направленных в спецлагеря НКВД, скреплена подписями нач. ОКР СМЕРШ различных воинских подразделений, дислоцированных в СОЗ.

Управление контрразведки СМЕРШ НКО ГСОВГ было сформировано приказом ГУКР СМЕРШ НКО № 0098/сш от 27 июня 1945 г. на базе УКР

¹ См.: Лубянка: ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; авторы-сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2003. С. 138, 623–626.

СМЕРШ 1-го Белорусского фронта. Ему подчинялись нижестоящие органы военной контрразведки воинских частей и соединений. В 1945–1946 гг. на территории СОЗ дислоцировались: 1-я гвард. танковая армия (Радебойль–Дрезден); 2-я гвард. танковая армия (Фюрстенберг); 3-я гвард. танковая армия (Фюрстенвальде–Бранденбург); 4-я гвард. танковая армия (Эберсвальде); 2-я ударная армия (Шверин); 3-я ударная армия (Штендаль); 5-я ударная армия (Олимпишесдорф); 8-я гвард. армия (Веймар); 16-я воздушная армия (Вольтерсдорф); 47-я армия (Галле). Отделы контрразведки (ОКР) СМЕРШ этих соединений располагались там же, где командование и штабы армий. В связи с вхождением контрразведки СМЕРШ в состав МГБ СССР с мая 1946 г. ОКР СМЕРШ армейских соединений были переименованы в ОКР МГБ соответствующих воинских частей. Кроме того *УКР СМЕРШ ГСОВГ* координировал работу отделов контрразведки СМЕРШ, созданных при лагерях для репатриированных на территории Германии.

После организации СВАГ в обязанности органов СМЕРШ входили наблюдение за персоналом СВАГ, проверка ее кадрового состава и обеспечение режима секретности в делопроизводстве. Допуск работников СВАГ и → *УСВА земель и провинций* к работе с секретными документами осуществлялся с санкции органов СМЕРШ. Аресты и проведение следствия по делам сотрудников СВАГ также входили в компетенцию исключительно органов *УКР СМЕРШ ГСОВГ*. В этих целях в составе *СВАГ и УСВА земель и провинций* в июле 1945 г. были созданы отделы контрразведки (ОКР) СМЕРШ.

Штаты отделов контрразведки (ОКР) СМЕРШ при *УСВА провинций и земель*, а также ОКР СМЕРШ при → *Берлинской центральной комендатуре* были утверждены нач. *УКР СМЕРШ ГСОВГ* А. А. Вадисом 24 июля 1945 г. и введены в действие приказом ГУКР СМЕРШ № 00217/СШ от 31 декабря 1945 г. Этим же приказом был утвержден и штат отдела (5-й отдел) в составе *УКР СМЕРШ ГСОВГ*, который координировал работу ОКР СМЕРШ в Берлине, землях и провинциях СОЗ. Отдел состоял из двух отделений: 1-е отделение – наблюдение за персоналом СВАГ; 2-е отделение – руководство периферийными ОКР СМЕРШ¹.

Типовой штат ОКР СМЕРШ при *УСВА земли / провинции*: нач., зам. нач., ст. оперуполномоченный аппарата, ст. оперуполномоченный (для обслуживания окружных и городских военных комендатур; по 1 ед. на каждую из этих комендатур), оперуполномоченный (для обслуживания окружных и городских военных комендатур; по 2 ед. на каждую из этих комендатур), ст. следователь, переводчик, секретарь-шифровальщик, комендант, делопроизводитель-машинистка, шофер (3 красноармейца).

В среднем штат ОКР СМЕРШ *УСВА провинций и земель* составлял от 20 ед. в Мекленбурге и Тюрингии до 29 ед. в Бранденбурге и Саксонии. Наибольший штат, 35 ед., имел ОКР СМЕРШ *Берлинской центральной комендатуры*, в состав которого входили 8 ст. оперуполномоченных и 16 уполномоченных при районных военных комендатурах города. Каждому из ОКР

¹ См.: ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 2. Д. 33. Л. 359–367.

СМЕРШ был придан в качестве войсковой силы отдельный стрелковый взвод из 24 человек. Всего общий штат ОКР СМЕРШ *УСВА земель, провинций и Берлинской военной комендатуры* насчитывал 156 человек.

На основании распоряжения нач. *УКР СМЕРШ ГСОВГ* № ОК/18778 от 3 августа 1945 г. и приказа по *УКР СМЕРШ ГСОВГ* № 485/ОК от 4 августа 1945 г. отделы контрразведки СМЕРШ по штату содержались при отделах комендантской службы *УСВА земель и провинций*¹. Так, например, приказом нач. СВА земли Тюрингия штат ОКР СМЕРШ земли был определен в составе 23 ед. с приданным ему взводом охраны из 24 чел.², то есть работники ОКР СМЕРШ получали денежное довольствие как штатные сотрудники УСВА, но при этом находились в исключительном подчинении *УКР СМЕРШ ГСОВГ*.

С мая 1946 г. после включения органов контрразведки СМЕРШ в состав Министерства госбезопасности СССР наименования отделов контрразведки *УСВА земель и провинций* и *Управления контрразведки ГСОВГ* изменились. Теперь в них было указание на новую ведомственную принадлежность: *УКР МГБ ГСОВГ* и ОКР МГБ *УСВА земель и провинций*.

В ноябре 1946 г., согласно новым, объявленным приказом МГБ СССР структуре и штату Аппарата → *Уполномоченного МГБ в Германии*, ОКР МГБ *УСВА земель и провинций* и руководивший их работой 5-й отдел *УКР МГБ ГСОВГ* были упразднены, а их кадры составили основу 5-х отделов в составе оперативных секторов МГБ земель и провинций и 5-го отдела Аппарата *Уполномоченного МГБ*. При этом их задачи и полномочия остались прежними. Они отвечали за «работу среди советской колонии в Германии». Функции контроля над армейскими подразделениями, дислоцированными в Германии, по-прежнему оставались прерогативой военной контрразведки – *УКР МГБ ГСОВГ*.

Управление контрразведки (УКР) СМЕРШ НКО – УКР МГБ ГСОВГ

В связи с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 мая 1946 г. о передаче органов военной контрразведки СМЕРШ в МГБ СССР, с мая 1946 г. они получили новое наименование – *УКР МГБ ГСОВГ*. Штат объявлен приказом МГБ № 00960 от 5 ноября 1952 г. С марта 1953 г. в связи с объединением МГБ и МВД СССР в одно министерство органы военной контрразведки в Германии именуется *УКР МВД ГСОВГ*, а с июня 1953 г. – Особый отдел (ОО) *МВД ГСОВГ*.

По состоянию на 1949 г. условное наименование – в/ч 02475; с 1952 г. – в/ч 39335.

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 2. Д. 1. Л. 31.

² Там же.

II. Оргсхема

Нач. УКР СМЕРШ – УКР МГБ ГСОВГ

27 июня 1945 г. – июль 1945 г. – ген.-лейт. Александр Анатольевич Вадис;
июль 1945 г. – 1 апреля 1947 г. – ген.-лейт. Павел Васильевич Зелнин;
9 июня 1947 г. – 10 ноября 1947 г. – ген.-лейт. Николай Андрианович Королев;

10 ноября 1947 г. – 18 ноября 1949 г. – ген.-лейт. Петр Иванович Ивашутин;

23 февраля 1950 г. – 23 июня 1953 г. – ген.-лейт. Николай Иванович Железников.

Отделы контрразведки (ОКР) СМЕРШ-МГБ УСВА провинций / земель

(с июля 1945 г. по ноябрь 1946 г.)

Сформированы в июле 1945 г. Штаты утверждены приказом ГУКР СМЕРШ № 00217/сш от 31 декабря 1945 г. С мая 1946 г. наименование – ОКР МГБ УСВА провинций / земель Германии. Упразднены в ноябре 1946 г.

Нач. ОКР Центральной военной комендатуры Берлина

июль 1945 г. – ноябрь 1946 г. – полк. Николай Павлович Колчин.

Нач. ОКР УСВА провинции Бранденбург

июль 1945 г. – сентябрь 1945 г. – подполк. Павел Петрович Вдовухин;
сентябрь 1945 г. – ноябрь 1946 г. – майор Александр Мефодиевич Кузубов.

Нач. ОКР УСВА провинции Мекленбург и Западная Померания

июль 1945 г. – ноябрь 1945 г. – подполк. Сергей Петрович Матусевич;
ноябрь 1945 г. – ноябрь 1946 г. – подполк. Борис Георгиевич Бурдин.

Нач. ОКР УСВА земли Саксония

июль 1945 г. – ноябрь 1946 г. – подполк. Григорий Абрамович Шнейдер.

Нач. ОКР УСВА провинции Саксония

июль 1945 г. – ноябрь 1945 г. – подполк. Лев Исаакович Шахнович;
ноябрь 1945 г. – ноябрь 1946 г. – майор Николай Петрович Масюткин.

Нач. ОКР УСВА земли Тюрингия

июль 1945 г. – сентябрь 1945 г. – подполк. Владимир Александрович Сказочкин;

сентябрь 1945 г. – ноябрь 1946 г. – майор Самуил Семенович Соловейчик.

Отдел военной цензуры НКГБ в Германии → Отдел военной цензуры МГБ в Германии

Отдел военной цензуры МГБ в Германии (Отдел «ВЦ» МГБ)

Н. В. Петров

Резиденция: (февраль 1949 г.) Берлин–Бухгольц, Берлинер штрассе 19

I.

В СССР вся работа по негласному контролю за почтовой корреспонденцией традиционно велась органами государственной безопасности. В войсках с 1941 г. были организованы отделы военной цензуры под общим руководством 2-го спецотдела НКВД, а с мая 1943 г. – отдела «В» НКГБ СССР. Непосредственное руководство пунктами военной цензуры осуществляли территориальные органы НКВД–НКГБ, а в войсках особые отделы НКВД (с апреля 1943 г. – управления контрразведки СМЕРШ) соответствующих фронтов и армий. Вскоре после упразднения фронтов и формирования ГСОВГ руководство всеми подразделениями военной цензуры на территории СОЗ было объединено. Приказом НКГБ СССР № 00328 от 24 июля 1945 г. был создан *Отдел военной цензуры (ВЦ) НКГБ в Германии*. Помимо цензуры армейской почты на него возлагался контроль за немецкой почтовой перепиской. Таким образом, военная цензура в СОЗ выполняла функции идеологического надзора, являясь источником информации о настроениях немецкого населения и советских войск. Регулярно сводки военной цензуры с выдержками из писем советских военнослужащих и немцев направлялись руководству СВАГ и → *УСВА земель / провинций* для принятия политических и административных мер.

На первых порах в отдельных землях к просмотру немецкой корреспонденции из-за нехватки переводчиков привлекались «проверенные» немцы из числа антифашистов. Организовать цензуру призваны были военные коменданты. Так, например, обстояло дело в провинции Мекленбург, где нач. оперативного сектора МВД 6 марта 1946 г. вынужден был обратиться со специальным письмом к нач. УСВА провинции, в котором напоминал, что «по приказу народного комиссара государственной безопасности Союза ССР цензура за немецкой почтовой корреспонденцией возложена только на военную цензуру НКГБ. В связи с этим прошу срочно издать приказ, обязывающий всех военных комендантов немедленно прекратить цензурирование немецкой почтовой корреспонденции и изъять из всех почтовых контор изданные ранее военными комендантами и немецкими почтовыми учреждениями инструкции и приказы по данному вопросу»¹.

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-7103. Оп. 1. Д. 20. Л. 152.

По состоянию на 1 января 1947 г. *отдел ВЦ МГБ*, располагавшийся в Берлине, руководил всей соответствующей работой в СОЗ. В отделе было 30 в/с МГБ. В свою очередь отделу были подчинены на местах отделения военной цензуры, 3 – в Берлине и по 1 в землях / провинциях:

отделение ВЦ МГБ № 220 (Берлин) – 106 в/с;
отделение ВЦ МГБ № 221 (Берлин) – 242 в/с;
отделение ВЦ МГБ № 222 (Берлин) – 83 в/с;
отделение ВЦ МГБ № 223 (Дрезден) – 83 в/с;
отделение ВЦ МГБ № 224 (Потсдам) – 61 в/с;
отделение ВЦ МГБ № 225 (Шверин) – 56 в/с;
отделение ВЦ МГБ № 226 (Галле) – 66 в/с;
отделение ВЦ МГБ № 227 (Веймар) – 49 в/с.

Всего в органах военной цензуры МГБ на территории Германии на 1 января 1947 г. было занято 776 в/с и 22 в/н¹.

В мае 1949 г. *отдел ВЦ МГБ в Германии* потерял самостоятельный статус и вошел в состав аппарата → *Уполномоченного МГБ*. С 24 мая 1949 г., согласно новой структуре и штату, за цензуру корреспонденции на территории СОЗ отвечал отдел «СП» Аппарата *Уполномоченного МГБ в Германии*.

II. Оргсхема

Нач. отдела «ВЦ» НКГБ-МГБ в Германии

27 июля 1945 г. – 18 февраля 1948 г. – подполк. Николай Наумович Калинин;

июль 1947 г.² – 24 мая 1949 г. – подполк. Иван Степанович Шуманов.

Нач. отдела «СП» аппарата Уполномоченного МГБ СССР в Германии

24 мая 1949 г. – декабрь 1950 г. – подполк. Иван Степанович Шуманов.

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 49. Д. 16. С. 99–100.

² Так указано в регистрационном бланке члена КПСС И.С. Шуманова в 1954 г. (РГАСПИ).

Войска НКВД СССР в Германии → Войска МГБ СССР в Германии
Войска МВД СССР в Германии → Войска МГБ СССР в Германии

Войска МГБ СССР в Германии

Н. В. Петров

Дислокация штаба: с 1945 – Берлин–Грюнау

I.

Управление войск по охране тыла Красной Армии было образовано 28 апреля 1942 г. приказом НКВД № 00852 в составе Главного Управления внутренних войск НКВД СССР¹. В тот же день зам. наркома обороны СССР Б. М. Шапошниковым² и зам. наркома внутренних дел СССР А. Н. Аполлоновым³ было утверждено положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующих частей Красной Армии. В нем говорилось, что «охрана тыла фронтов организуется Военными Советами фронтов и выполняется войсковыми частями и тыловыми учреждениями НКО и специально выделенными для этой цели частями войск НКВД СССР». Согласно положению, на войска НКВД по охране тыла возлагались следующие обязанности:

- 1) борьба с диверсантами, шпионами и бандитским элементом в тылу фронта;
- 2) борьба с дезертирами и мародерами;
- 3) ликвидация мелких отрядов и групп противника, проникающих или забрасываемых в тыл фронта (автоматчики, парашютисты, сигнальщики и проч.);
- 4) в особых случаях (по решению Военного Совета фронта) охрана коммуникаций на определенных участках⁴.

Нач. войск НКВД по охране тыла фронта был подчинен нач. Главного Управления внутренних войск НКВД, а в оперативном отношении – Воен-

¹ 4 мая 1943 г. приказом НКВД СССР Управление получило статус самостоятельного главка наркомата. Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии было расформировано приказом НКВД № 001206 от 13 октября 1945 г. С этого момента войска НКВД, охранявшие тыл ГСОВГ, СГВ и ЦГВ, напрямую подчинялись Главному Управлению внутренних войск НКВД СССР, см.: Лубянка: ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник / Под. ред. А. Н. Яковлева. Авторы-сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2003. С. 78, 79, 85.

² Шапошников Борис Михайлович (1882–1945), маршал Советского Союза (1940), с 1937 г. по 1943 г. (с перерывами) занимал посты зам. наркома обороны СССР и нач. Генштаба РККА.

³ Аполлонов Аркадий Николаевич (1907–1978), ген.-полк. (1943), с 1942 г. зам. наркома внутренних дел СССР.

⁴ См.: РГВА. Ф. 32905. Оп. 1. Д. 163. Л. 169.

ному Совету фронта. Все вопросы устройства войск по охране тыла, их оргструктура, штаты, комплектование находились в ведении НКВД СССР. Права служебных нарядов войск НКВД по охране тыла фронта были определены следующим образом: «имеют право в границах территории, охраняемой войсками НКВД, производить задержания всех лиц, нарушающих режим, установленный в прифронтовой полосе военным командованием, проверять документы у всех без исключения лиц (как гражданских, так и военных), передвигающихся в пределах этой территории, а также задерживать лиц, в отношении коих установлено или имеется подозрение об их враждебной антисоветской деятельности (шпионов, пособников врага и т. п.)»¹. В положении подчеркивалось: «действия нарядов должны быть решительными и настойчивыми, вплоть до применения оружия»².

Первоначально, согласно положению, глубина тыла фронта определялась Генштабом Красной Армии, но уже 27 июля 1942 г. нач. Генштаба А. М. Василевский³ и зам. наркома внутренних дел А. Н. Аполлонов внесли поправку: «глубина тыла фронта, охраняемая войсками НКВД, определяется Военными Советами фронтов (отдельных армий) совместно с начальниками управлений войск НКВД по охране тыла фронта»⁴.

В 1945 г. изменилась подчиненность войск НКВД по охране тыла ряда фронтов. Согласно приказу НКВД СССР № 0016 от 11 января 1945 г., при фронтах РККА назначались Уполномоченные НКВД СССР⁵, отвечавшие за проведение всей карательной политики в тылу советских войск⁶. С этого момента войска по охране тыла фронтов стали подчиняться напрямую Уполномоченным НКВД на фронтах, а нач. войск были назначены их заместителями. Соответственно расширились и задачи, которые решали войска НКВД по охране тыла фронтов. Помимо арестов «враждебных элементов» теперь речь шла и о принудительных мобилизациях на работу в СССР, отселении населения из прифронтовой полосы, наконец, об охране тюрем и камер предварительного заключения (КПЗ), подведомственных контрразведке СМЕРШ и оперативным группам НКВД, конвоировании арестованных, охране спецлагерей НКВД. В городах, занятых Красной Армией, формировались оперативные группы НКВД. В их подчинение из состава войск по охране тыла выделялись заставы для охраны зданий оперативных групп, КПЗ и тюрем, используемых оперативными группами НКВД. Кроме того, личный состав застав привлекался для проведения арестов среди населения, прочесываний местности и облав.

¹ См.: РГВА. Ф. 32905. Оп. 1. Д. 163. Л. 170.

² Там же.

³ Василевский Александр Михайлович (1895–1977), маршал Советского Союза (1943), с 1942 г. – нач. Генштаба и зам. наркома обороны СССР, 1949–1953 гг. – министр ВС СССР, 1953–1957 гг. – зам., 1-й зам. министра обороны СССР.

⁴ См.: РГВА. Ф. 32905. Оп. 1. Д. 163. Л. 171.

⁵ За исключением 2-го и 3-го Украинских фронтов.

⁶ См.: Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. II. Специальные лагеря НКВД–МВД СССР в Германии. 1945–1950 гг. Сб. документов и статей. М., 2001. С. 11–14.

Из состава войск НКВД по охране тыла фронтов Красной армии на территории Германии¹ в мае 1945 г. дислоцировались следующие полки пограничных и внутренних войск НКВД:

– из состава войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта: пограничные полки 105 (Берлин)², 127 (Мариендорф), 157 (Науэн), 331 (Виценбург), 333 (Берлин);

– из состава войск НКВД по охране тыла 2-го Белорусского фронта: пограничные полки 38 (Фербеллин, затем Берлин), 87 (Трибзеес), 218 (Грайфенберг³, 219 (Гюстров);

– 63-я стрелковая дивизия внутренних войск (Вольдек), в ее составе стрелковые полки 32 (Грайфсвальд), 273 (Притцвалк, затем Бекк⁴) и 108-й пограничный полк (Штрасбург)⁵;

– из состава войск НКВД по охране тыла 1-го Украинского фронта: пограничные полки 11 (Гинденбург), 16 (Михелау⁶, затем Дрезден), 83 (Фрейберг), 334 (Фалькенберг)⁷;

– 58-я стрелковая дивизия внутренних войск (Дрезден), в ее составе стрелковые полки 372 (Дрезден, затем Коттбус), 373 (Бреслау), 374 (Коттбус)⁸.

Приказом НКВД СССР № 00780 от 4 июля 1945 г. на основе аппарата Уполномоченного НКВД по 1-му Белорусскому фронту был сформирован аппарат → Уполномоченного НКВД СССР по ГСОВГ. В его распоряжение были выделены лишь 10 пограничных полков: 16, 38, 83, 87, 105, 127, 157, 219, 331 и 333⁹. Причем в этот момент 38, 87 и 219 полки были целиком заняты охраной Потсдамской конференции; охраной оперативных групп НКВД, их КПЗ и тюрем они не занимались¹⁰.

¹ Без Восточной Пруссии.

² Указывается дислокация командного пункта полков. Заставы, выделенные этими полками для охраны оперативных групп НКВД, располагались в других населенных пунктах, порой на большом удалении.

³ В июне 1945 г. передислоцировался в Штеттин, в июле – в Познань, после чего вошел в состав войск НКВД по охране тыла Северной группы войск.

⁴ Так в документе, возможно, Бэк (Baek), округ Перлеберг. Точная локализация не представляется возможной.

⁵ С 6 июня 1945 г. командный пункт дивизии дислоцировался в Мальсдорфе (12 км восточнее Берлина). Согласно приказу НКВД СССР № 00874 от 26 июля 1945 г., дивизия в августе начала перемещение в Восточную Пруссию. С 24 сентября 1945 г. ее командный пункт располагался в Кенигсберге, см.: РГВА. Ф. 38686. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–20.

⁶ Точная локализация не представляется возможной. Населенные пункты с названием «Михелау» имелись в Восточной и Западной Пруссии, а также в Силезии.

⁷ В июле 1945 г. 334-й пограничный полк, находившийся к тому времени в Торгау и Дессау, был передан в состав войск НКВД по охране тыла Северной группы войск.

⁸ Согласно боевому приказу штаба 58-й стрелковой див. № 0025 от 4 июля 1945 г., ее подразделения были переброшены на охрану участка железной дороги Брест–Варшава–Познань, см.: РГВА. Ф. 32891. Оп. 1. Д. 120. Л. 127. По состоянию на 20 июля 1945 г. командный пункт дивизии находился в Праге, см.: РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 191. Л. 90.

⁹ См.: Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. II. Специальные лагеря НКВД / МВД СССР в Германии. 1945–1950 гг. Сб. документов и статей. М., 2001. С. 28–30.

¹⁰ В июне 1945 г. они поступили в распоряжение зам. наркома внутренних дел СССР С. Н. Круглова и передислоцировались в пригород Берлина Бабельсберг.

Согласно устному распоряжению Берия, приказом по войскам НКВД по охране тыла ГСОВГ № 0025 от 10 августа 1945 г. в состав этих войск был включен 92-й пограничный полк, ранее входивший в войска НКВД по охране тыла 4-го Украинского фронта¹.

Сразу же после окончания Потсдамской конференции в начале августа 1945 г. была проведена масштабная операция по «прочесыванию» СОЗ. В этих целях все наличные пограничные полки были выделены в распоряжение оперативных секторов НКВД. Оперативному сектору НКВД Берлина были приданы 105-й и 333-й полки, оперативному сектору НКВД провинции Мекленбург и Западная Померания – 87-й и 219-й, оперативному сектору НКВД провинции Бранденбург – 127-й и 331-й, оперативному сектору НКВД провинции Саксония – 92-й и 157-й, оперативному сектору НКВД земли Саксония – 16-й и 38-й, оперативному сектору земли Тюрингия – 83-й². После завершения операции эта подчиненность сохранилась. Задачи подразделений (застав) войск НКВД, находившихся под руководством нач. оперативных групп НКВД, заключались в следующем:

- охрана мест размещения оперативных групп и застав,
- внешняя охрана тюрем и КПЗ,
- конвоирование арестованных,
- производство изъятия преступного элемента как совместно с оперативными работниками, так и самостоятельно,
- производство облав и прочесок населенных пунктов и лесных массивов³.

В конце 1945 г. началось сокращение *войск НКВД в Германии*. В соответствии с приказом НКВД СССР № 001155 от 4 октября 1945 г., 333-й пограничный полк в ноябре 1945 г. был выведен из Германии и передан в состав 82-й дивизии внутренних войск⁴.

С мая 1946 г. входящие в состав *войск МВД в Германии* пограничные полки были переименованы в стрелковые полки внутренних войск⁵, при этом их нумерация не изменилась.

В 1946 г. были выведены в СССР и расформированы: в июле 1946 г. – дислоцировавшиеся в Дрездене 16-й полк⁶, в Гюстрове 219-й полк и в Потсдаме 331-й полк; в декабре 1946 г. 127-й полк⁷ и дислоцировавшийся в Гюстрове 87-й полк.

¹ См.: РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 297. Л. 27.

² См.: РГВА. Ф. 32915. Оп. 1. Д. 46. Л. 30–30 об.

³ См.: РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 110. Л. 110.

⁴ См.: РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 297. Л. 44.

⁵ На основании приказа Управления войск МВД в Германии № 0017 от 18 мая 1946 г.

⁶ Согласно приказу МВД СССР № 00711 от 24 июля 1946 г.

⁷ Согласно приказу МВД СССР № 001070 от 4 декабря 1946 г. Ранее, в сентябре 1946 г., полк был выведен в «особый резерв» и выполнял задания И. А. Серова по поиску и доставке в СССР немцев – специалистов по разработке ракетного оружия.

С декабря 1946 г. после утверждения новых штатов Apparata → *Уполномоченного МГБ в Германии* и его местных органов, распределение пограничных полков по охране объектов МГБ выглядело так:

38-й полк (Лейпциг)¹ был целиком занят на охране 8 спецлагерей МВД и 2 тюрем²;

83-й полк (Гюстров)³ – на объектах оперативного сектора МГБ в провинции Мекленбург;

92-й полк (Дрезден)⁴ – на объектах оперативного сектора МГБ в земле Саксония;

105-й полк (Берлин)⁵ – на объектах оперативных секторов МГБ в Берлине и провинции Бранденбург;

157-й полк (Галле)⁶ – на объектах оперативных секторов МГБ в провинции Саксония и земле Тюрингия⁷.

Общая штатная численность *войск МВД в Германии* на 25 декабря 1946 г. составляла 6688 чел.⁸.

В последующие годы в Германию были направлены новые подразделения внутренних войск, притом численность *войск МГБ в Германии* оставалась на прежнем уровне. Это связано с тем, что штатное расписание полков внутренних войск было сокращено почти вдвое (по нормам мирного времени). Вновь вводимые полки использовались в основном для охраны многочисленных объектов → *САО «Висмут»*, занятого добычей и обогащением урановой руды. Так, в составе *войск МГБ в Германии* появились в феврале 1948 г. – 141-й стрелковый полк (Шварценберг)⁹, в марте 1949 г. – 14-й стрелковый полк (Хемнитц-Шнееберг)¹⁰, в декабре 1949 г. – 9-й стрелковый полк (Хемнитц)¹¹, в сентябре 1950 г. – 12-й (Ауэ) и 18-й (Иогансгеоргенштадт) стрелковые полки¹². Всего по состоянию на 10 января 1951 г. во *внутренних войсках МГБ в Германии* по штату числилось 5385 человек¹³.

¹ В декабре 1955 г. полк реформирован в 199-й отдельный стрелковый батальон. В августе 1956 г. передислоцирован из Лейпцига во Львовскую обл. для расформирования.

² Речь идет о спецлагерях № 1 (Мюльберг), № 2 (Бухенвальд), № 4 (Баутцен), № 5 (Фюрстенвальде), № 6 (Ямлитц), № 7 (Ораниенбург), № 8 (Торгау), № 9 (Ной-Бранденбург) и тюрьмах № 6 (Лихтенберг) и № 7 (Торгау). Незадолго до этого охрана располагавшегося в Берлине спецлагеря № 3 (Вайссензее) была снята, см.: РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 140. Л. 94–95.

³ В феврале 1954 г. выведен в СССР и расформирован.

⁴ В сентябре 1956 г. выведен из Германии.

⁵ В январе 1957 г. выведен из Германии и передан в пограничные войска.

⁶ В августе 1956 г. выведен из Германии и расформирован.

⁷ См.: РГВА. Ф. 32933. Оп. 1. Д. 49. Л. 550–552.

⁸ Там же. С. 548.

⁹ В Германии до апреля 1954 г.

¹⁰ В Германии до апреля 1954 г., затем расформирован.

¹¹ В Германии до октября 1952 г., затем расформирован.

¹² Оба полка в Германии до августа 1956 г., затем расформированы.

¹³ См.: РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 189. Л. 37.

Управление войск НКВД–МГБ в Германии

Приказом № 00805 НКВД СССР от 9 июля 1945 г. Управление войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта было переименовано в *Управление войск НКВД по охране тыла ГСОВГ*; приказом № 001257 НКВД СССР от 23 октября 1945 г. переформировано по новому штату и стало именоваться *Управлением внутренних войск НКВД в Германии*; с марта 1946 г. – войск МВД. В январе 1947 г. внутренние войска переданы в МГБ. *Управление войск МГБ в Германии* было переформировано приказом МГБ СССР № 0041 от 4 февраля 1949 г. Приказом МГБ СССР № 00692 от 2 сентября 1952 г. численность *внутренних войск МГБ в Германии* была сокращена. К февралю 1957 г. подразделения войск МВД были выведены из ГДР и расформированы.

По состоянию на октябрь 1946 г. условное наименование – п/п 24570.

II. Оргсхема

Нач. Управления войск НКВД– МГБ в Германии

9 июля 1945 г. – 11 мая 1946 г. – ген.-майор Павел Михайлович Зимин;

11 мая 1946 г. – 17 августа 1949 г. – ген.-майор Иов Сергеевич Кузнецов;

17 августа 1949 г. – 19 марта 1953 г. – ген.-лейт. Моисей Иосифович Сладкевич;

19 марта 1953 г. – 19 января 1955 г. – ген.-майор Семен Иванович Донсков;

19 января 1955 г. – 15 февраля 1957 г. – ген.-лейт. Степан Михайлович Буньков.

Нач. штаба Управления войск НКВД– МГБ в Германии

1945–1953 гг. – полк. Александр Матвеевич Волков.

Отдел спецлагерей НКВД СССР в Германии → Отдел спецлагерей МВД СССР в Германии

Отдел спецлагерей НКВД—МВД СССР в Германии

Г. А. Кузнецова

Резиденция: Берлин-Хоеншёнхаузен, Гензлерштрассе 67–72

I.

Созданию *Отдела спецлагерей НКВД—МВД СССР в Германии* предшествовала деятельность уполномоченных НКВД СССР по фронтам¹ (→ *Уполномоченный МГБ СССР в Германии*). Аппарат Уполномоченных НКВД СССР по 2-му и 3-му Белорусским, 1-му и 4-му Украинским фронтам был расформирован 4 июля 1945².

Отдел спецлагерей НКВД—МВД СССР в Германии был образован согласно приказу НКВД СССР № 00315 от 18 апр. 1945 г.³. На основании этого приказа, подписанного Л.П. Берия, уполномоченным НКВД СССР по фронтам давалось указание создать спецлагеря на территории Германии и в пятидневный срок представить места их дислокации. Лагеря были созданы для содержания под стражей неосужденных/осужденных немцев и для отправки осужденных советских граждан на родину. В приказе были определены категории лиц, подлежащие аресту:

- а) шпионско-диверсионная и террористическая агентура германских разведывательных органов;
- б) участники всех организаций и групп, оставленных немецким командованием и разведывательными органами противника;
- в) содержатели нелегальных радиостанций, складов оружия, подпольных типографий;
- г) активные члены национал-социалистической партии;
- д) областные, городские и районные руководители фашистских молодежных организаций;
- е) сотрудники гестапо, СД и других карательных немецких органов;
- ж) руководители областных, городских и районных административных органов, а также редакторы газет, журналов и авторы антисоветских изданий.

¹ См. приказ НКВД СССР № 0016 от 11 января 1945 г.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 178. Л. 44–48.

² См. приказ НКВД СССР № 00780: Там же. Л. 14–16.

³ Там же. Л. 30–32.

Согласно приказу, аресту также подлежали руководящие чины и персонал полиции, тюрем и концлагерей, военные коменданты, прокуроры, следователи, члены военных судов и трибуналов.

Охрана спецлагерей и тюрем была возложена на конвойные войска НКВД СССР.

Приказ НКВД СССР № 00461 от 10 мая 1945 г. дополнил приказ НКВД СССР № 00315, определив штаты спецлагерей, временную инструкцию о порядке учета, регистрации и дактилоскопирования арестованных в лагерях и тюрьмах¹. На совещании 5 июня 1945 г. в г. Фюрстенвальде нач. учетных отделений было вручено приложение № 3 к приказу № 00461. Это был документ, на котором основывалась вся учетная работа в спецлагерях, начиная с 1946 г. *Отдел спецлагерей* проводил ежегодные документальные проверки заключенных.

Отделу спецлагерей подчинялись созданные на территории СОЗ лагеря и тюрьмы. За период существования отдела их количество менялось. По состоянию на 15 октября 1945 г. было организовано 10 лагерей, которые получили следующие номера².

Номер	Наименование и дислокация лагерей	Период существования
Спецлагерь № 1	Мюльберг, г. Фюрстенвальде, провинция Бранденбург	сентябрь 1945 – ноябрь 1948
Спецлагерь № 2	Бухенвальд, г. Веймар, провинция Тюрингия	август 1945 – февраль 1950
Спецлагерь № 3	Хоэншенхаузен, г. Берлин	май 1945 – октябрь 1946
Спецлагерь № 4 (с 1948 № 3)	Баутцен, земля Саксония	июнь 1945 – январь 1950
Спецлагерь № 5	Кетчендорф, г. Фюрстенвальде, провинция Бранденбург	май 1945 – февраль 1947
Спецлагерь № 6	Ямлитц, г. Либерозе, провинция Бранденбург	сентябрь 1945 – апрель 1947
Спецлагерь № 7 (с 1948 № 1)	Заксенхаузен, г. Ораниенбург, провинция Бранденбург	август 1945 – март 1950
Спецлагерь № 8	Торгау, форт Цинна, казарма Зейдлитц, провинция Саксония	сентябрь 1945 – май 1946
Спецлагерь № 9	Финфейхен, г. Нойбранденбург, провинция Мекленбург	апрель 1945 – октябрь 1948
Спецлагерь № 10	Торгау, форт Цинна, провинция Саксония	май 1946 – октябрь 1948
Тюрьма № 6	Лихтенберг, г. Берлин, оперативный сектор г. Берлина	октябрь 1945 – май 1946
Тюрьма № 5	г. Штрелитц, провинция Мекленбург	октябрь 1945 – май 1946

¹ Там же. Л. 9–9к.

² См.: ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 134. Л. 10, 11.

Кроме того, тюрьмы № 5 (Штрелитц), № 6 (Лихтенберг), № 7 (Франкфурт-на-Одере), которые подчинялись НКВД или находились в ведении оперативных групп.

Спецлагеря и тюрьмы расформировывались по распоряжению зам. министра внутренних дел Серова по мере сокращения контингента в них.

С момента создания *Отдела спецлагерей и тюрем МВД СССР в Германии* до августа 1948 г. непосредственное руководство отделом осуществлялось → *Уполномоченным НКВД СССР*, зам. наркома внутренних дел СССР, → зам. *Главначальствующего СВАГ по делам гражданской администрации* ген.-полк. И. А. Серовым. Нач. *Отдела спецлагерей* руководил спецлагерями через нач. спецлагерей.

Офицерский состав *Отдела спецлагерей* состоял в основном из кадров УКР 1-го Белорусского фронта. Руководящие сотрудники отдела и нач. спецлагерей прибыли из Управления кадров МВД СССР.

Личный состав *Отдела спецлагерей* был предусмотрен штатами, объявленными приказами НКВД-МВД СССР №№ 0047 и 00508 в 1946 г. 16 января 1946 г. наркомом внутренних дел Кругловым были утверждены временные штаты отдела спецлагерей и тюрем в Германии (всего 38 шт. ед.): руководящий аппарат (нач., зам. нач., секретарь, машинистка-делопроизводитель, курьер, переводчик) и *подразделения* (отделения: учетное (3), кадров (3), административно-хозяйственное (9), санитарное (3), финансовое (2), вахтерская команда (6), транспортная группа (6)).

В спецлагере по штату было 113 ед., в тюрьме – 26 ед., в КПЗ уездных опергрупп НКВД – 8 ед.¹

Отдел спецлагерей существовал по временным штатам до 1948 г. Приказом МВД СССР от 9 августа 1948 г. были утверждены новые штаты (всего 58 ед.)²:

Руководство:

нач., зам. нач. (2)

Секретариат:

секретарь, зав. делопроизводством, машинистка, переводчик (5)

Полиаппарат:

ст. инструктор

Подразделения:

– оперативное отделение: нач., ст. оперуполномоченный, переводчик (4);

– отделение кадров: нач., ст. оперуполномоченный, ст. следователь (3);

– финансовое отделение: нач., ст. инспектор-ревизор, инспектор (3);

– отделение охраны, режима и учета: нач., зам. нач., инспектор, ст. инспектор (5);

– хозяйственное отделение: нач., ст. инспектор, инспектор, нач. гаража, ст. бухгалтер, бухгалтер, зав. складом, шофер, квалифицированные рабочие (15);

– санитарное отделение: нач., санинспектор-врач, врач-терапевт (3);

– вахтерская команда: комендант, ст. вахтер, вахтер (17).

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 195. Л. 100–103.

² См.: ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 274. Л. 2–5.

Аналогичные штаты были утверждены и для спецлагерей, но отделение охраны и учета было разбито в них на два (учетное; охраны и режима). Для каждого спецлагеря было предусмотрено 242 ед., из них 44 офицера и 198 надзирателей и в/н. Введение новых штатов было связано с переподчинением *Отдела спецлагерей МВД СССР в Германии* ГУЛАГ(у) МВД СССР.

Основным руководящим документом, определявшим назначение и задачи *Отдела спецлагерей*, являлось «Временное положение о спецлагерях НКВД СССР в Германии», утвержденное 27 июля 1945 г.¹ По этому положению спецлагеря организовывались и ликвидировались на основании распоряжения *Уполномоченного НКВД СССР по ГСОВГ*. В марте 1946 г. произошло разделение НКВД/МВД СССР на МГБ и МВД СССР, *Отдел спецлагерей* перешел в подчинение МВД СССР. Этим обуславливалась необходимость внести изменения в Положение 1945 г. 30 октября 1946 г. было утверждено новое «Временное положение о спецлагерях МВД СССР в Германии»², в которое были внесены уточнения и дополнения о порядке приема и учета отправки заключенных. Временное положение 1946 г. действовало вплоть до момента ликвидации спецлагерей в 1950 г.³

Финансирование *Отдела спецлагерей* осуществлялось по смете МВД СССР с июля 1945 г. по апрель 1948 г., через финансовый отдел → *штаба СВАГ* по ноябрь 1948 г., через финотдел *ГСОВГ* по 15 апреля 1950 г. До августа 1948 г. директивными инстанциями для отдела являлись зам. *Главначальствующего СВАГ по делам гражданской администрации* / зам. министра внутренних дел СССР.

Постепенно шло сокращение спецконтингента в лагерях. *Отдел спецлагерей* руководил отправкой на работу в СССР заключенных, их освобождением, контролировал эти процессы⁴. Об этом свидетельствуют докладные записки нач. отдела Свиридова зам. министра внутренних дел Серову⁵, указания нач. отдела нач. спецлагерей и тюрем по поводу различных категорий военнопленных, подлежащих освобождению⁶. 8 марта 1948 г. вышло постановление СМ СССР № 702-223сс о пересмотре дел немецких граждан, содержащихся под стражей в СОЗ⁷. В соответствии с приказом МВД СССР № 00959 от 9 августа 1948 г., *Отдел спецлагерей* и сами спецлагеря МВД СССР в Германии перешли в подчинение ГУЛАГ(у) МВД СССР, на который были возложены «комплектование, оперативное руководство и кон-

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 129. Л. 88–84.

² См.: ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 140. Л. 17–24; опубликовано: Специальные лагеря НКВД / МВД СССР в Германии 1945–1950 гг. М., 2001. С. 73–77.

³ См.: ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 140. Л. 17–24.

⁴ См. приказ НКВД СССР № 00698 от 18 июля 1945 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 177. Л. 331–335; приказ НКВД СССР № 00955 от 13 августа 1945 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 180. Л. 21–25; приказ МВД СССР № 00601 от 27 июня 1946 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 199. Л. 100–106.

⁵ См.: ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 131. Л. 22; Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 129. Л. 19–21, 22–23; Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 141. Л. 4.

⁶ См.: ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 130. Л. 23–24.

⁷ См.: РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 16. Л. 71–72.

троль за всей деятельностью отдела и подчиненных ему спецлагерей»¹. С 9 августа 1948 г. директивными инстанциями для отдела являлись ГУЛАГ МВД СССР и МВД СССР. *Главначальствующий СВАГ*, руководивший работой своего зам(а) по делам гражданской администрации, также контролировал деятельность отдела, при этом отдел и лагеря не входили в систему органов СВАГ и не подчинялись ее руководству.

Работа отдела осуществлялась на основании месячных планов, которые утверждались *зам. Главначальствующего СВАГ по делам гражданской администрации* и нач. *Отдела спецлагерей*. Отчетные материалы спецлагерей направлялись в отдел и далее в МВД СССР. Все вопросы жизнедеятельности лагерей и отдела, зависевшие от → *командования СВАГ*, согласовывались и координировались с органами СВАГ.

Изменилась дислокация спецлагерей. Из 10 лагерей, организованных в 1945 г., осталось 3:

– спецлагерь № 1 в г. Ораниенбург, провинция Бранденбург, нач. подполк. Алексей Максимович Костюхин (здесь содержались осужденные на срок до 15 лет немцы, а также осужденные граждане СССР);

– спецлагерь № 2, Бухенвальд в г. Веймар, провинция Тюрингия, нач. майор Константин Павлович Андреев (содержался спецконтингент – интернированные);

– спецлагерь № 3, Баутцен, земля Саксония, нач. полк. Сергей Юстинович Казаков (содержались осужденные на срок от 15 лет и более немцы).

Отдел спецлагерей МВД СССР в Германии являлся самостоятельной структурой НКВД–МВД СССР в СОЗ и не входил в систему органов СВАГ и *ГСОВГ*². Можно говорить, с одной стороны, об автономном положении отдела, непосредственно подчинявшегося руководству МВД СССР через Серова (*зам. Главначальствующего СВАГ по делам гражданской администрации* / *зам. министра внутренних дел СССР*); с другой, неправильно говорить о полной самостоятельности отдела. *Отдел спецлагерей* и лагеря существовали постольку, поскольку были созданы органы оккупационной власти и советские оккупационные войска в Восточной Германии. Кроме того, Серов обязан был исполнять директивные указания → *Главначальствующего СВАГ*. Отдел и находившиеся в его подчинении спецлагеря и тюрьмы «обслуживали» деятельность органов СВАГ. Отдел был связан со СВАГ и *ГСОВГ* функционально и зависел от них в организационном и материально-техническом плане.

Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 октября 1949 г. была создана Комиссия из представителей МГБ, МВД и Прокуратуры СССР, которая рассмотрела материалы на осужденных и неосужденных немцев, содержащихся в спецлагерях и тюрьмах МВД СССР в Германии. На основании подготовленного Комиссией проекта было принято решение «О ликвидации спецлагерей и тюрем МВД СССР в Советской зоне оккупации Германии»³. 6 янва-

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 274. Л. 2.

² См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 246.

³ См.: РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 19. Л. 2; РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 20. Л. 10–11; РГАНИ. Ф. 89. Перечень 75. Д. 23. Л. 1–2.

ря 1950 г. был издан приказ МВД СССР № 0022 о ликвидации спецлагерей МВД СССР в Германии. Нач. отдела Соколову приказано было «освободить из лагерей 15 038 немцев, в том числе 9634 чел. неосужденных и 5404 чел. осужденных, содержащихся в заключении за маловажные преступления».

МВД ГДР были переданы 13 945 немцев, в том числе 10 513 осужденных, для дальнейшего содержания в немецких тюрьмах, а также 3432 неосужденных – для расследования их преступной деятельности и предания суду. 649 немцев передавались органам МГБ СССР в Германии, в том числе 473 неосужденных – для предания их советскому суду и 176 осужденных для дальнейшего их содержания под стражей. Именно в это время были ликвидированы спецлагеря в Бухенвальде и Заксенхаузене, а их лагерные постройки переданы командованию *ГСОВГ*, спецлагерь № 3 (тюрьма), г. Баутцен, со всем имуществом передан МВД ГДР¹. В своих директивах нач. Отдела спецлагерей определил план мероприятий по освобождению и передаче осужденных и неосужденных заключенных немецким органам власти. Ликвидация спецлагерей началась 15 января 1950 г. Основная масса заключенных была освобождена и передана с 27 января по 13 февраля 1950 г.

По данным отдела, с 15 мая 1945 г. по 1 марта 1950 г. в СОЗ было интернировано 157 837 чел., из них 35 тыс. иностранцев, в основном граждан СССР. Из 122 641 интернированных немцев в лагерях умерло 42 889 чел., 756 чел. было расстреляно по приговору суда². По последним подсчетам, в советских спецлагерях в СОЗ было интернировано 189 тыс. чел., из них 154 тыс. немцев³.

Отдел спецлагерей был расформирован в марте 1950 г.

II. Оргсхема

Нач. отдела спецлагерей МВД СССР в Германии

май 1945 г. – май 1947 г. – Михаил Евдокимович Свиридов;
25 июня 1947 г. – 14 мая 1949 г. – Николай Тимофеевич Цикляев;
апрель 1949 г. – март 1950 г. – Владимир Павлович Соколов.

Зам. нач.

май 1945 г. – апрель 1950 г. – Петр Никифорович Казюлин.

Нач. оперативного отделения

июль 1946 г. – апрель 1950 г. – Петр Федорович Капранов.

Нач. санитарного отделения

май 1945 г. – апрель 1950 г. – Александр Ильич Кац.

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 12. Л. 1–2.

² См.: «Соколов» от 6 апреля 1950 г.: ГА РФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 259. Л. 235–236.

³ См.: Plato Alexander von. Zur Geschichte des sowjetischen Speziallagersystems in Deutschland. Einführung // Mironenko S. u. a. (Hg.). Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950. Bd. 1: Studien und Berichte. Berlin, 1998. S. 19–75, здесь: S. 54.

Нач. отделения кадров

май 1945 г. – апрель 1950 г. – Павел Григорьевич Цыганов.

Нач. учетного отделения

апрель 1945 г. – август 1948 г. – Иван Леонтьевич Скворцов.

Нач. отделения охраны, режима и учета

август 1948 г. – июнь 1950 г. – Иван Леонтьевич Скворцов.

Нач. административно-хозяйственного отделения

май 1945 г. – июнь 1949 г. – Иван Сергеевич Хомский;
июнь 1949 г. – январь 1950 г. – вр.и.д. нач., а с января 1950 г. по апрель 1950 г. нач. – Александр Алексеевич Углов.

III. Источники и литература

Архивные материалы

Документы отдела хранятся в ГА РФ в фонде Р-9409, который охватывает период с 1945 по 1950 гг. и состоит из двух описей. Оп. 1 включает в себя организационно-распорядительные, информационно-справочные, отчетные и финансовые документы отдела; в ней 1831 дело (из них на секретном хранении – 75, частично рассекречено 10). Оп. 2 содержит документы по личному составу отдела и самих спецлагерей; в ней 133 дела.

Литература

Специальные лагеря НКВД–МВД СССР в Германии 1945–1950 гг. Сб. документов и статей. М.: РОССПЭН, 2001.

Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950 / Hg. von S. Mironenko u.a. Band 1: Studien und Berichte. Berlin, 1998; Band 2: Sowjetische Dokumente zur Lagerpolitik. Berlin, 1998.

Особый комитет по Германии

Б. Цисла

Резиденция: Нойенхаген под Берлином

I.

«Особый комитет» по восстановлению народного хозяйства (при СНК/СМ СССР) в освобожденных от немецких оккупантов областях при ГКО СССР¹ служил координирующим органом по делам, связанным с демонтажем промышленных сооружений, технологических линий, а также вывозом культурного имущества и других ценностей из Германии в период с 1945 по 1946 г. Речь идет об объектах немецкой собственности – имуществе, захваченном советскими войсками в оккупированных ими государствах (Польше, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Австрии). Целью Комитета было использование экономического, научно-технического, а также культурного потенциала и мощностей военного противника для восстановления Советского Союза.

«Особый комитет» был образован 25 февраля 1945 г. согласно указанию Сталина (распоряжение ГКО № 7590). В этот чрезвычайный координационный орган входило 5 членов ГКО. Руководил им Маленков², на тот период возглавлявший кадровый отдел ЦК. В комитет входили также Н. А. Вознесенский, Н. А. Булганин, А. В. Хрулёв и Ф. И. Вахитов³. Верховное право принимать решения оставалось за Сталиным, который в период образования *Особого комитета* являлся председателем ГКО и Верховным Главкомандующим ВС СССР.

Необходимость образования *Особого комитета* в качестве рабочего органа, полномочного в вопросах военных трофеев и демонтажа, вырисовалась еще во второй половине 1944 г. После перехода Красной Армией советской границы летом 1944 г. возникла «невообразимая организационная путаница в учете военных трофеев», что делало все более необходимым улучшение координации работы в этой области. Захват все возрастающего числа промышленных сооружений и их демонтаж вызвали изменения преж-

¹ ГКО был образован 30 июля 1941 г. после нападения Германии на Советский Союз. Все принятые в годы войны военные, хозяйственные и политические решения оформлялись в виде указаний, предписаний и приказов ГКО. Им подчинялись все министерства, управления, учреждения, организации советской власти. 10 сентября 1945 г. ГКО был распущен.

² Маленков Георгий Максимилианович (1902–1988), с 1934 г. – зав. отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б), 1939–1946 гг. и 1948–1953 гг. – секретарь ЦК ВКП(б) / КПСС, 1946–1957 гг. – член Политбюро ЦК, 1953–1955 гг. – председатель СМ СССР, 1955–1957 гг. – зам. пред. СМ СССР, министр строительства электростанций СССР, в 1957 г. исключен из ЦК, в 1961 г. исключен из рядов партии.

³ Вахитов Федор Иванович, ген.-лейт., нач. Гл. трофейного управления.

де всего в сфере задач трофейных войск¹. В конце 1944 г. выяснилось, что наряду с промышленным демонтажем важнейшими задачами трофейных частей должны были бы также стать сбор и использование захваченного трофейного материала в целях обеспечения РККА. Этому способствовало и то обстоятельство, что в сентябре 1944 г. Госплан поручил советским отраслевым министерствам подготовить (имея в виду ущерб, нанесенный войной их мощностям) сводки о немецких предприятиях (название, профиль производства, масштабы оборота, количество работников, объемы капиталовложений), интерес к которым то или иное министерство испытывало. Исходя из чего были запрошены и данные об интересующих эти министерства изобретениях, немецких патентах и технологических процессах. На этой основе вплоть до начала 1945 г. в Госплане велась работа над плановыми и целевыми списками по демонтажу и вывозу. Например, Главное управление сельскохозяйственного машиностроения² представило 31 октября 1944 г. общий перечень интересующих его немецких предприятий. 21 из более чем 40 приведенных в списке немецких предприятий Главное управление сельскохозяйственного машиностроения наметило к отправке в СССР.

Трофейные части и управления были в значительной степени востребованы в вопросах оценки, отбора и распределения захваченных промышленных предприятий. Для лучшего проведения демонтажа при фронтах были созданы должности зам. нач. тыловой службы по трофеям. 21 февраля 1945 г. при фронтах были образованы постоянные комиссии, состоявшие из специалистов и отвечавшие за отбор оборудования, заготовку сырья и продуктов на местах, проведение демонтажа. В распоряжение постоянной комиссии 1-го Украинского фронта на первых порах были направлены 100 специалистов. 1-му, 2-му и 3-му Белорусским фронтам было выделено всего 210 специалистов, из них 80 – 1-му Белорусскому, 70 – 2-му Белорусскому, 60 – 3-му Белорусскому. Для лучшей координации всех действий и распределения отобранных объектов демонтажа 25 февраля 1945 г. в Москве при ГКО и был создан *Особый комитет*. В тот же день назначенные незадолго до этого пред. постоянных комиссий при фронтах были возведены в ранг уполномоченных при *Особом комитете*. Согласно запросам и предложениям соответствующих уполномоченных Комитета при фронтах, в Советском Союзе были образованы оценочные и отборочные комиссии. Еще целый ряд специалистов был направлен на занятые советскими войсками территории. Как следствие, их количество в приданных фронтам постоянных комиссиях быстро выросло. Они разыскивали на местах представлявшиеся советской стороне важными промышленные установки, оборудование, товары, материалы или же специалистов, оценивали их и обеспечивали транспортировку в Советский Союз. В то же время *Особый комитет* в каждом конкретном

¹ Первые подразделения трофейных войск были созданы 18 декабря 1941 г.

² Главное управление относилось к наркомату минометов, который в 1946 г. был включен в Министерство машиностроения.

случае уведомлял профильные министерства, организации и учреждения о возможных объектах демонтажа, соответственно, необходимости их изучения на предмет последующей отправки и размещения в СССР.

Последним толчком к образованию *Особого комитета* стало, правда, событие совсем иного толка. На конференции союзников в Ялте (4–11 февраля 1945 г.) не сложилось единой позиции по поводу репараций. Открытыми остались тогда и все вопросы касательно будущего развития Германии. Трое союзников по коалиции смогли принципиально договориться лишь по следующим пунктам: от Германии не должно больше исходить никакой угрозы, военная промышленность должна быть разрушена, а немцы перевоспитаны, кроме того, Германия должна была выплатить репарации в возмещение ущерба, причиненного войной. Эти заявления о намерениях не нашли, однако, своего воплощения в конкретных установках и документах. Хотя Сталин на Ялтинской конференции активно развивал свои идеи по вопросу репараций, американцы и британцы уклонялись от любого конкретного решения в этой области. Советская сторона требовала проведения демонтажей и изъятий из производственной сферы общим объемом в 20 млрд долларов в соответствии с уровнем цен на 1938 г. Из всей этой суммы репарационных платежей Советский Союз требовал половину. Все три стороны оказались едины в ялтинском протоколе лишь в том, что советское предложение должно было послужить основой для дискуссии. Было решено организовать комиссию по репарациям, которая должна заседать в Москве. Ее задачами должны были стать выявление объемов ущерба, нанесенного Германией странам коалиции, вида и путей его возмещения, а также выработка рекомендаций для следующей конференции.

В дальнейшем после ялтинской конференции советское руководство отказывалось от любых конкретных согласований с союзниками по этому поводу. Образование *Особого комитета* означало последовательный переход от практики сбора военных трофеев к самовольной репарационной политике со стороны Советского Союза. Именно потому СССР приступил к демонтажу, что намеревался подобным образом закончить его еще до начала предстоящего союзникам урегулирования репарационных вопросов. Основание для такого рода действий представляется простым: о том, чего больше нет, переговоры вести не нужно. Так, в конце концов, произошел переход к программе зонального регулирования репараций. Конечно, Советский Союз продолжал делать вид, что участвует в работе союзнической комиссии по репарациям, но пред. советской репарационной комиссии Майский¹ показательным образом не был представлен в *Особом комитете*.

¹ Майский (Ляховецкий) Иван Михайлович (1884–1975), с 1922 г. на дипломатической работе, 1932–1943 гг. – полпред/посол СССР в Великобритании, 1943–1946 гг. – зам. наркома иностранных дел СССР, 1947–1954 гг. – на преподавательской работе (историк), в 1948–1955 гг. подозревался в шпионаже в пользу Японии, Англии и США и содержался под арестом, с 1955 г. в ссылке, помилован в июле 1955 г., реабилитирован в 1960 г., 1960–1975 гг. – научный сотрудник Института всеобщей истории АН СССР.

Особый комитет при ГКО в феврале 1945 г. был наделен широкими полномочиями и располагал чрезвычайной полнотой власти. Притом следует заметить, что в условиях войны нормальные пути планирования и принятия решений в любом случае теряли свою силу. Так как речь шла о некоей координирующей инстанции, этот орган имел лишь небольшой рабочий штаб в Москве. Большая часть руководящих функций *Особого комитета* замыкалась на управления ЦК. Напротив, исполнительные органы, уполномоченные *Особого комитета* при каждом из фронтов с их постоянными комиссиями и подчиненными им трофейными частями, располагали большими управленческим аппаратом и аппаратом по демонтажу. Чем крупнее был объект демонтажа, тем больше персонала требовалось для его разборки и подготовки к транспортировке. Это стало причиной образования в апреле 1945 г. Особых монтажных управлений при соответствующих фронтах. Было предписано привлекать к проведению работ по демонтажу репатриантов, военнопленных, немецкое гражданское население, а также граждан других стран. К августу 1945 г. общее число трофейных частей выросло до 528.

Участие различных министерств, государственных учреждений и организаций в этом процессе регулировалось в Советском Союзе через *Особый комитет*. В принятии решений о демонтаже такие ответственные за него ведомства, как Госплан или после окончания войны (по меньшей мере до роспуска ГКО в сентябре 1945 г.) СВАГ, не были задействованы. Вплоть до этого времени все потенциальные объекты демонтажа утверждались уполномоченными *Особого комитета* при фронтах по предложению того или иного наркомата/отраслевого министерства. Это значит, что, как правило, решения о демонтаже принимались кратчайшим путем, ведь представители различных наркоматов как специалисты входили в постоянные комиссии. Еще одним доказательством того, что другие учреждения и организации были исключены из числа принимавших решение, служит деятельность руководителя Госплана Вознесенского в качестве члена координирующего органа в Москве и роль уполномоченного *Особого комитета* при 1-м Украинском фронте Сабурова, который был тогда зам. пред. Госплана. Оба действовали и принимали решения исключительно в русле политики *Особого комитета* и использовали структуры подчиненных им подразделений Госплана в духе чрезвычайных задач, стоящих перед *Особым комитетом*.

В марте 1945 г. *Особый комитет* ввел систему премирования для служащих трофейных частей. За отгрузку каждого полного вагона на товарных вокзалах «демонтажники» получали 105 руб. По премиальной шкале эти деньги делились между командами, офицерами и персоналом. Перегрузка вагона на пограничных железнодорожных узлах¹, где транспорт переводил-

¹ Здесь следует учесть, что в ходе наступления Красной Армии часть европейских железных дорог вплоть до Берлина была переведена на широкую советскую колею. Эти ширококолейные пути просуществовали до сентября/октября 1945 г. Таким образом, в течение какого-то короткого времени часть транспорта могла быть отправлена в СССР без перегрузки вагонов, соответственно без перевода составов с одной колеи на другую.

ся с нормальной европейской железнодорожной колеи на советскую широкую и где необходимо было ради этого разгрузить и снова загрузить вагон, трофейные отделения получали по 50 руб. Таким образом, ценность демонтированного груза рассчитывалась в тоннах. Сколько всего тонн было вывезено до конца войны советскими войсками из занятых ими городов и немецких областей, трудно определить, так как данные расходятся. С другой стороны, исходные основания для расчета отчасти базируются на неверных оценках. В процессе подготовки к Потсдамской конференции 10 июня 1945 г. *Особый комитет* впервые представил информацию о количестве вывезенного только из Германии (Австрия не была учтена) или предусмотренного к вывозу из нее имущества демонтируемых объектов. Согласно ей, до 9 мая 1945 г. было демонтировано около 550 тыс. тонн различного рода промышленных установок, оборудования и материалов. Для их транспортировки были предоставлены товарные вагоны (по подсчетам около 48 тыс. вагонов) со средней грузовой вместимостью от 11,5 тонн.

В хаосе войны и в первые послевоенные месяцы уполномоченные Комитета работали прежде всего «оперативно», составляя конкуренцию друг другу. Последнее было неизбежно, так как часто лишь на месте становилось понятно, действительно ли указанный объект может понадобиться тому или иному министерству. Иногда сразу несколько отраслевых министерств проявляли интерес к одному предприятию, которое, однако, уже было демонтировано по распределению *Особого комитета* в соответствии с поручением какого-то министерства. Тем самым координация использования немецкого научного и технического потенциала приобрела чрезвычайное значение, поскольку перенятие высоких технологий (таких, как ракеты дальнего действия или реактивные двигатели) очень скоро привело к тому, что хотя бы в этих областях приступили к осмотрительному и тщательно продуманному демонтажу. Грубый тотальный демонтаж этих исследовательских объектов и производственных установок был бы равнозначен краху задуманного трансфера технологий. Уже очень скоро все его участники имели о нем ясное представление, были приняты меры к «научному разоружению». В результате, в 1945–1946 гг. в СОЗ возникла система специальных → *опытных конструкторских бюро*, в которых по поручению *Особого комитета* происходило обстоятельное изучение немецких технологий и передовых научных разработок, с тем чтобы, как отмечал уполномоченный АН СССР, «прийти к планомерному и более полному использованию научного потенциала Германии в интересах нашей страны». С другой стороны, подготовка технологического трансфера в краткосрочном плане опять-таки означала получение поставляемых предприятий в соответствии со схемами производственных установок. Лето 1945 г. было отмечено, с одной стороны, поспешными и опрометчивыми решениями, лишенными какого-либо плана действиями и бессмысленными актами демонтажа, с другой стороны, оборудование и предприятия, важные, к примеру, для развития ракетно- и самолетостроения или оптической индустрии, достаточно предусмотрительно были подготовлены к демонтажу. Сложности и разногласия между ведущими промышлен-

ными отраслями, в том числе в сфере освоения высоких технологий, *Особый комитет* и, соответственно, его уполномоченные в основном могли разрешить, уладить в кратчайшее время.

Деятельность *Особого комитета* в вопросах «хозяйственного разоружения» еще до конца войны достигла убедительной динамики. Ее трудно было замедлить. *Особый комитет* продолжал работать под жестким давлением Сталина до тех пор, пока вопрос репараций оставался не урегулирован между союзниками-победителями. После капитуляции Германии властные структуры приспосабливались к новым условиям и требованиям. Процесс поиска решений, изменения в структурах и персональные назначения отражены лишь фрагментарно вследствие закрытости архивных фондов.

После основания СВАГ 9 июня 1945 г. в течение лета 1945 г. Сабуров, уполномоченный *Особого комитета ГКО* при 1-м Украинском фронте, превратился в *Уполномоченного Особого комитета ГКО в СОЗ (Особый комитет по Германии)* в целом. *Особый комитет* поделил СОЗ на 4 района: Северный с центром в Штеттине, Берлин, Центральный (провинция Бранденбург) и Южный с центром в Дрездене¹. Вероятно, лишь в 1946 г. уполномоченные *Особого комитета* в землях и провинциях СОЗ обзавелись собственным управленческим аппаратом. В августе 1945 г. Сталин отдал распоряжение, согласно которому «*Особый комитет по Германии*» для исполнения своих функций должен был располагать штатами в 12 тыс. чел. инженерно-технического персонала и 100 тыс. рабочих. Было приказано организовать собственный автопарк, штаб управления, сформировать части охраны и различные подразделения для проведения демонтажа / изъятия репараций, трансфера технологий (научно-технических исследований) и других особых задач (например, вывоза предметов искусства). В вопросах транспорта, обеспечения и размещения СВАГ должна была всячески поддерживать соответствующих уполномоченных *Особого комитета* в землях и провинциях СОЗ. Исходя из этого, в августе 1945 г. произошла реструктуризация существовавших на тот период 528 трофейных частей всех четырех фронтов в 40 трофейных бригадах, из которых в ведение СОЗ перешли 23 бригады, подчинявшиеся в свою очередь непосредственно уполномоченным *Особого комитета* в ее землях и провинциях.

Повседневность СОЗ, особенно в 1945–1946 гг., была отмечена непродуктивным дублированием структур (иногда в различных сферах деятельности здесь наличествовало по несколько управленческих организаций и учреждений со сходными функциями и полномочиями). С одной стороны, имелась приказная и информационная система уполномоченного *Особого комитета по Германии*, о деятельности которого ставился в известность центральный аппарат СВАГ. Тот, однако, принимал решения, связанные с демонтажем, не информируя иногда соответствующие полномочные органы СВАГ. С другой стороны, в самой СВАГ существовало много параллельных структур управленческого и информационного толка. В связи с этим вы-

¹ См.: «Жуков – Сталину» от 10 августа 1945 г.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 16. Л. 55–56.

нужденным образом возникали накладки, конфликты интересов, столкновения различных сил и случайная, неожиданная кооперация официальных структур.

Перед созывом Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) деятельность *Особого комитета по Германии* в области демонтажа достигла своего пика. По данным *Особого комитета*, общий вес демонтированного в Германии только за период с 9 мая по 8 июля 1945 г. имущества составлял около 3450 тыс. тонн. Под него были выделены 300 тыс. железнодорожных вагонов, что позволяет предположить, какие катастрофические последствия могло иметь это обстоятельство для транспортной системы в целом и положения на пограничных железнодорожных узлах. Какая огромная волна демонтажей накопилась в эти несколько недель на СОЗ благодаря *Особому комитету*, можно понять, если сопоставить количество тонн демонтированного с начала мая по начало июля 1945 г. имущества (3,5 млн тонн) с общим объемом вывезенных по поручению *Особого комитета* оборудования и материалов (6,2 млн тонн) вплоть до конца 1946 г. Таким образом, в первые два послевоенных месяца было демонтировано около 55% всего того, что было вывезено до конца 1946 г. На деле все, что было демонтировано до окончания Потсдамской конференции, позднее было приравнено к военным трофеям. Лишь предпринятые после 2 августа 1945 г. демонтажи были занесены в официальный советский репарационный лист. Здесь следовало бы также упомянуть, что изъятия в целях наживы и личной корысти со стороны отдельных лиц с советской стороны вообще замалчивались. Практически каждый транспорт с объектами демонтажа отправлялся в Советский Союз, нагруженный и «личными трофеями». Демонтажи и изъятие трофеев в личных интересах протекали одновременно и были непременной составной частью повседневности в СОЗ.

Деятельность *Особого комитета* летом 1945 г. означала для СВАГ, что все попытки выстроить в СОЗ сколь-нибудь нормально функционирующее управление грозили потерпеть неудачу. Предписания СВАГ о восстановлении хозяйства важнейших коммунальных предприятий, таких, например, как электростанции, были невыполнимы, так как последние были демонтированы по поручению *Особого комитета*. СОЗ угрожал экономический коллапс, невозможность хозяйственного самовоспроизводства. Тем самым подвигались угрозе не только обеспечение немецкого населения основными средствами к жизни, но и снабжение оккупационных войск, прежде всего исключалась перспектива долгосрочных репарационных поставок на основе действующего производства. Подобное развитие событий вызвало в августе 1945 г. дискуссию в СВАГ и Москве. Было высказано соображение сменить акцент в советской репарационной политике с радикальной практики демонтажа на заем репараций продуктами производства. Что значило, в итоге, умерить инициативы *Особого комитета* в СОЗ и хотя бы согласовывать его планы и образ действий со СВАГ, имея в виду поддержание экономики оккупационной зоны. И все же дискуссии и разногласия по поводу основных проблем демонтажа и репараций, а также роли *Особого комитета* в этих вопросах имели место быть вплоть до начала 1947 г.

Хотя ГКО был распущен 10 сентября 1945 г., а СНК официально стал высшим правительственным органом, образованный в условиях войны *Особый комитет* с его далеко простирающимися полномочиями продолжал существовать. Теперь он был непосредственно подчинен СНК, а с марта 1946 г. – СМ СССР. Его название звучало теперь так: *Особый комитет при СНК (соответственно СМ СССР) по восстановлению народного хозяйства в освобожденных от немецких оккупантов областях*. Его председателем остался Маленков. Уполномоченный *Особого комитета по Германии* Сабуров был отозван и вернулся к своей работе в Госплане. Между тем и другие сотрудники *Особого комитета* заняли свои прежние должности или получили новые назначения. Они действовали теперь в интересах своих теперешних учреждений. Блестящим примером тому служит биография К. И. Ковалья, который с марта по июнь 1945 г. был зам. Уполномоченного *Особого комитета*, а затем работал в качестве зам., позднее → 1-го зам. *Главного начальствующего СВАГ по экономическим вопросам*. Коваль активно участвовал в дискуссии об ограничении компетенции *Особого комитета*. Принципиально в этой связи следует отметить, что с роспуском ГКО влияние СВАГ и Госплана в вопросах демонтажа и репараций – хотя медленно и не без сопротивления – возросло.

В октябре 1945 г. были назначены новые уполномоченные *Особого комитета* в провинциях и землях СОЗ. Снова это были исключительно ведущие представители наркоматов / отраслевых министерств. Согласно постановлению СНК СССР № 2883-843с от 13 ноября 1945 г.¹ в распоряжении Уполномоченного находился центральный аппарат с отделениями в шести провинциях и штатом 762 ед. В соответствии с предписанием от августа 1945 г. *Особому комитету* в начале 1946 г. были подчинены в СОЗ 12 тыс. советских специалистов и несколько тысяч рабочего и вспомогательного персонала.

И в дальнейшем основной упор в деятельности *Особого комитета* в 1945–1946 гг. делался на демонтажи. При этом работа Комитета была организована более эффективно и гораздо лучше согласована со СВАГ. Из-за хаоса, царившего в вопросах демонтажа летом и осенью 1945 г., СВАГ все таки удалось по меньшей мере на время уберечь от разборки сотни запланированных к ней *Особым комитетом* предприятий. Часто уже демонтированные машины и установки передавались другим предприятиям СОЗ.

Особенное значение для дальнейшего существования *Особого комитета* имело также то обстоятельство, что благодаря своим прямым связям с наркоматами Комитет мог сравнительно легко удовлетворить их потребности в ресурсах по восстановлению народного хозяйства СССР. В плановой экономической системе Советского Союза их распределение характеризовалось чрезвычайной скудостью, а через *Особый комитет*, казалось, можно было найти неиссякаемый источник обеспечения ими.

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 47а. Д. 3102. Л. 8–18.

Начиная с лета 1945 г. мероприятия по изучению и освоению немецкой техники все очевиднее выходили на передний план и вскоре стали вторым приоритетом, в конце концов, решающим аргументом в пользу дальнейшего существования *Особого комитета* в СОЗ. Благодаря основанным *Особым комитетом* межведомственным комиссиям, которые должны были заниматься технологиями реактивных самолетов и ракетной техники, а также другими перспективными немецкими технологиями (как, например, радарной техникой), создание системы исследовательских и конструкторских институтов (*СКБ*) стало неотложно необходимым. В это же время в Советском Союзе различным наркоматам было поручено строительство соответствующих отраслей промышленности, таких как ракетная или атомная, которых до тех пор в СССР не было. Для решения этих задач реконструкция немецких технологий, соответственно, их изучение имели чрезвычайное значение. Одно только советское самолетостроение в мае 1946 г. создало на территории СОЗ 4 *СКБ* с персоналом более 5 тыс. инженеров, техников и рабочих. В октябре 1946 г. число занятых в них выросло до 8 тыс. чел. Похожими штатами (около 7 тыс. чел.) обладало и центральное *СКБ* в области ракетостроения под Нордхаузенем. Здесь учтены и прикомандированные советские специалисты. Их доля колебалась ориентировочно в районе 10% от общего числа занятых в *СКБ* в самолетостроении и учреждениях СОЗ, которым было поручено исследование ракетной тематики.

Когда в мае 1946 г. вырисовались конкретные планы относительно новой структуры СВАГ и прагматичной репарационной политики в рамках поставок продукции действующего производства, они, вероятно, натолкнулись на вето различных отраслевых министерств, работавших в области высоких военных технологий. Эти министерства выступали против роспуска *Особого комитета*. К тому же за успех этого предприятия отвечали первые лица государства из ближайшего окружения Сталина (например, Маленков и Берия). Потому представляется близким к истине, что роспуск *Особого комитета* мог быть одобрен лишь после успешного решения поставленных перед *СКБ* СОЗ задач реконструкции и развития, а также вывоза важнейших немецких специалистов, соответственно, демонтажа необходимых для дальнейшей работы в СССР установок и объектов. Если отслеживать реальные события, то это предположение, кажется, вполне можно подтвердить: в конце мая число сотрудников *Особого комитета по Германии* уменьшилось с 12 до менее 7 тыс. чел. В конце октября 1946 г. около 2 тыс. немецких специалистов с семьями были вывезены в СССР. После этого в СОЗ начался демонтаж установок и оборудования, необходимых для дальнейшей работы немецких и советских специалистов.

В начале 1946 г. руководство СВАГ начало переводить учреждения *Особого комитета по Германии* в СОЗ под свой контроль. Этот процесс был в основном завершен с принятием постановления СМ СССР № 2211-905С от 30 сентября 1946 г.¹, образовавшего → *Управление по экономическому разоружению Германии СВАГ* (→ *Управление материальных ресурсов СВАГ*) и

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 48а. Д. 298. Л. 85–87.

→ *Управление по изучению достижений науки и техники в Германии СВАГ*. Эти управления, как и → *Управление Советских акционерных обществ в Германии*, фактически были просто выделены в организационном плане из *Особого комитета*. Этим же постановлением были распущены 6 из 8 действовавших в СОЗ Особых монтажных управлений министерств и ведомств СССР. Уже в мае 1946 г. число сотрудников *Особого комитета по Германии* сократилось с 12 тыс. до 7591¹.

8 января 1947 г. СМ СССР своим предписанием № 32-19с постановил распустить аппарат Уполномоченного *Особого комитета* в СОЗ. Однако еще и после этого отдельные оперативные группы советских отраслевых министерств действовали в СОЗ под контролем специальных подразделений СВАГ.

II. Оргсхема

Уполномоченный Особого комитета при ГКО в СОЗ (Особый комитет по Германии):

1945 г. – Максим Захарович Сабуров;

1946 г. – ген.-майор Николай Геннадиевич Жуков.

1-й зам.:

1945 г. – ген.-лейт. Павел Михайлович Зернов.

Зам.:

Константин Иванович Коваль;

Н. М. Разин.

Уполномоченные Особого комитета в провинциях и землях СОЗ:

Бранденбург: Федор Степанович Белогорлов;

Мекленбург / Западная Померания: П. С. Кучунов, 1945 г. – Н. М. Разин;

Саксония: И. И. Дмитриев;

Саксония-Ангальт: Семен Иосифович Резников;

Тюрингия: Михаил Иосифович Переливченко.

Штатное расписание [центрального] аппарата Уполномоченного Особого комитета при ГКО в СОЗ на 13 ноября 1945 г. (всего 300 шт. ед.)²

Руководство (5):

Уполномоченный, зам. Уполномоченного (3), пом. Уполномоченного.

Секретариат (14, в т.ч. 3 переводчика)

¹ См.: «ген.-майор Н. Жуков – маршалу Соколовскому» от 4 июня 1946 г.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 48а. Д. 298. Л. 59–60.

² См. приложение к постановлению СНК СССР № 2883-843с от 13 ноября 1945 г.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 47а. Д. 3102. Л. 11–17.

Отделы:

- контрольно-инспекторская группа (5);
- Технический отдел (23);
- Транспортный отдел (12);
- Оперативно-демонтажный отдел (23);
- Учетно-статистический отдел (14);
- Финансово-бухгалтерский отдел (8);
- Секретно-шифровальный отдел (10);
- Отдел кадров (6);
- Управление делами (2);
- машинописное бюро (8);
- экспедиция (6);
- хозяйственная часть (89);
- коммунально-эксплуатационная часть (36);
- гостиница (9);
- комендатура (6);
- санчасть (7);
- столовая для руководства (5);
- склад (8);
- подсобное хозяйство (4).

*Штатное расписание аппарата Уполномоченного Особого комитета
в землях/провинциях СОЗ на 13 ноября 1945 г.
(по 77 шт. ед. в каждой из 6 земель/провинций; всего 462 шт. ед.)¹*

Руководство:

Уполномоченный, зам. Уполномоченного.

Секретариат (4).

Подразделения:

- техническая группа (8);
- оперативно-демонтажная группа (10);
- секретная часть (3);
- Управление делами (4);
- машинописное бюро (3);
- финансовая часть (2);
- административно-хозяйственная часть (28);
- склад (6);
- гостиница (7).

¹ См. приложение к постановлению СНК СССР № 2883-843с от 13 ноября 1945 г.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 47а. Д. 3102. Л. 8–10.

III. Источники и литература

Литература

Akinscha K., Koslow G. Beutekunst. München, 1995.

Fisch Jörg. Reparationen nach dem Zweiten Weltkrieg. München, 1992.

Karlsch Rainer, Laufer Jochen. Sowjetische Demontagen in Deutschland 1944–1949. Berlin, 2002.

Karlsch Rainer. Allein bezahlt? Die Reparationsleistungen der SBZ / DDR 1945–1953. Berlin, 1993.

Кпншечевский Павел Н. Москаус Beute. München; Landsberg am Lech, 1995.

Коваль К. И. Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне. М., 1997.

Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР. М., 1996.

Союзный Контрольный Совет в Германии / Советская секция

Я. Фойтцик

Резиденция: Берлин– Шёнеберг, Эльсхольцштрассе 10 (американский сектор)

I.

Механизм контроля над оккупированной Германией обсуждался на Московской конференции министров иностранных дел США, Великобритании и СССР (19–30 октября 1943 г.), конференциях глав государств «трех держав» в Тегеране (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) и Ялте (3–11 февраля 1945 г.). Именно тогда было согласовано разделение Германии на оккупационные зоны и образование совместной центральной контрольной комиссии с резиденцией в Берлине. В основу этого политического решения легли Лондонский протокол от 12 сентября 1944 г., подписанный США, Великобританией и СССР и касавшийся оккупационных зон в Германии и управления «Большого Берлина»¹, а также заключенное этими державами Лондонское соглашение от 14 ноября 1944 г. о контрольной системе в Германии², к которому 1 мая 1945 г. в качестве четвертой оккупационной власти присоединилась и Франция.

В соответствии с общим «установлением» правительств Великобритании, США и СССР, а также Временного правительства Французской Республики от 5 июня 1945 г. главнокомандующие четырех держав по указанию своих правительств осуществляли верховное руководство каждой «в своей оккупационной зоне и вместе во всей Германии как в частях одного целого». Четверо главноначальствующих / военных губернаторов при поддержке своих политических советников образовывали в качестве коллективного органа власти *Союзный Контрольный Совет (СКС)*, который призван был обеспечивать на основе принципа единогласия единую оккупационную политическую линию в военных, политических и экономических вопросах. Кроме того, *СКС* рассматривался как институт надзора над общенемецкими органами центрального управления.

Органами *СКС* были постоянный Координационный комитет (или Комитет по координации) из четырех человек (по одному представителю от каждого военного губернатора; как правило, это были их заместители) и Контрольный штаб. Первоначально Контрольный штаб состоял из 12 отде-

¹ Немецкий перевод текста протокола см.: Deuerlein Ernst. Die Einheit Deutschlands. Bd. I. Die Erörterungen und Entscheidungen des Kriegs- und Nachkriegskonferenzen 1941–1949, Darstellung und Dokumente. Frankfurt / Main, 1961. S. 314–318.

² Немецкий перевод текста соглашения см.: Там же. S. 321–323.

лов (директоратов): военного, военно-морского, военно-воздушного, транспортного, политического, экономического, финансового, репараций и поставок, внутренних дел и связи, правового, отдела военнопленных и перемещенных лиц, а также отдела рабочей силы.

Четыре руководителя отдела, представители каждой из оккупационных властей, образовывали специальный директорат. Ежемесячно в них происходила ротация председателя. В рамках каждого директората действовали постоянные и временные подкомитеты и специальные комитеты, а кроме того секретариаты, в которые также входили представители администрации всех оккупационных зон.

«Большой Берлин» занимал особое положение в системе управления *СКС*. В рамках союзной комендатуры в городе было создано совместное оккупационное управление четырех держав¹; учреждения берлинской комендатуры были подчинены непосредственно *СКС*.

Полномочия *Контрольного Совета* распространялись на издание: деклараций и законов; их подписывали члены *СКС*, они являлись правовыми установлениями «в важных вопросах широкого спектра действия» и были обязательны к исполнению для всех, кто проживал в Германии;

приказов, подготовленных членами *СКС* или Координационного совета; приказы регулировали «вопросы ограниченного или преходящего характера» и были также «обязательны для всех, кто проживал в Германии»;

директив и инструкций членов Координационного комитета².

Директивой № 51 от 29 апреля 1947 г. была отменена цитируемая выше директива № 10 от 22 сентября 1945 г., вследствие чего законодательная деятельность *СКС* была отныне ограничена подготовкой деклараций, законов и приказов. При этом в сфере законодательных полномочий *СКС* не произошло никаких изменений³.

В качестве печатного органа для ознакомления с принятыми постановлениями Союзный секретариат выпускал с 1945 по 1948 г. «Ведомости Контрольного Совета в Германии» (Берлин, Союзный секретариат). «Ведомости» выходили на английском, французском, русском и немецком языках.

После образования СВАГ и оккупационных администраций в других зонах⁴ американские и британские войска в начале июня 1945 г. освободили

¹ Краткое изложение соглашения между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Временным правительством Французской Республики о контрольном механизме в Германии см.: Ведомости Контрольного Совета в Германии. Специальный № 1. С. 10.

² См.: директива № 10 «Методы законодательной деятельности Контрольного Совета» // Ведомости Контрольного Совета в Германии. 1946. № 3 от 31 января. С. 38.

³ См. директиву № 51 от 29 апреля 1947 г. о законодательных и других актах Контрольного Совета // Ведомости Контрольного Совета в Германии. 1947. № 51. 31 мая. Она устанавливала правовой порядок, в котором директивы как «основные направляющие линии или административные решения Контрольного Совета» «не являлись законодательными актами».

⁴ Параллельными верховными оккупационными органами управления были Office of Military Government of the United States in Germany (OMGUS) во Франкфурте-на-Майне и Control Commission for Germany / British Element (CCG/BE) в Бад Эйнаузене. Формально им соответствовал Conseil de Contrôle de la France pour l'Allemagne (CCFA) в Баден-Бадене, хотя административные полномочия в значительной степени сохранялись за Administrateur Général Adjoint pour le Gouvernement Militaire, а позднее за Secrétariat Général du Commandant en Chef Français en Allemagne.

занимаемые ими территории, образовавшие советскую оккупационную зону, и, напротив, вместе с французскими войсками вошли в отведенные им в соответствии с договоренностями сектора Берлина. 12 июля в Берлине была создана *Союзная комендатура* (→ *Берлин*). Первое неформальное заседание *СКС* состоялось 30 июля 1945 г. в Берлине. Главнотначальствующие оккупационных зон (Эйзенхауер, Жуков, Монтгомери и Кениг), сопровождаемые заместителями и политическими советниками, обсуждали на нем организационные и технические условия совместной работы. Официально деятельность *СКС* берет свой отсчет с обращения № 1 от 30 августа 1945 г., уже после Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.).

Все три первоначально образованных военных отдела *СКС* (ответственные за разоружение немецкого вермахта и сопутствующие этому процессу вопросы) директивой № 34 от 3 сентября 1946 г., вступившей в силу с 1 января 1947 г., были преобразованы в Объединенный военный директорат, так что количество подразделений *СКС* сократилось до девяти. De facto десятым – первоначально тринадцатым – отделом стала созданная согласно закону № 5 от 30 октября 1945 г. Комиссия по делам германского имущества вне Германии¹. Особое место занимал организованный впоследствии на основе закона № 9 от 30 ноября 1945 г. Комитет по контролю над ИГ-Фарбен-индустри².

СКС подчинялись общие учреждения четырех держав, такие, как Берлинский Air Safety Center (BASC), Allied Travel Office, Бюро межзональных сообщений при *СКС*, а также тюрьма для осужденных военных преступников в Берлине-Шпандау. При *СКС* были аккредитованы 16 военных миссий союзных государств.

В качестве вспомогательного технического органа *СКС* в 1945 г. был создан постоянный Союзный секретариат, насчитывавший 30–50 сотрудников и представлявший все четыре державы. Генеральный секретариат советской секции *СКС* был образован на основании приказа СВАГ № 0112 от 18 декабря 1945 г.³. Утвержденное в мае 1947 г. штатное расписание секретариата предусматривало 46 сотрудников: руководство секретариата (5), бюро документации (9), бюро переводов (11: по четыре переводчика с английского и французского, два переводчика с немецкого, а также руководитель бюро), машбюро (9), группа по размножению документов (5), АХУ (2), секция протокола и связи (5)⁴. В штатном расписании, датированном 10 января 1949 г., значились уже только 29 сотрудников⁵. Вообще, количество занятых сильно разнилось: в январе 1946 г. – 11, в октябре 1946 г. – 16, в феврале 1947 г. – 13, в марте 1947 г. – 58, в июле 1948 г. – 45 и, наконец, в апреле 1949 г. – 29. В бюро переводов в декабре 1948 г. было занято 14 шт. ед. (из них

¹ См. закон № 5 от 30 октября 1945 г.: Ведомости Контрольного Совета в Германии. 1945. № 2. 30 ноября. С. 27.

² См. закон № 9 от 30 ноября 1945 // Там же. С. 34.

³ См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 8. Л. 245.

⁴ См. ГШК при СМ СССР, штатное расписание от 19 мая 1947 г.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1491. Л. 6–7, а также: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 51. Л. 31.

⁵ См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 90. Л. 307–309.

6 переводчиков), а в апреле 1949 г. – 8¹. Приказом → *Главначальствующего* № 0405 от 10 сентября 1949 г., адресованным → *штабу СВАГ*, Генеральный секретариат советской секции *СКС* был расформирован, а его функции и личный состав переданы → *Управлению Политсоветника СВАГ*, в чью компетенцию Генеральный секретариат входил².

Сотрудники СВАГ были делегированы в органы управления *СКС* как представители советской стороны. Соруководителями директоров (отделов), как правило, были нач. соответствующих отделов СВАГ (в некоторых случаях их зам.). Более чем в 170–180 постоянных и временных специальных комитетах и рабочих группах, а также в отраслевых секретариатах работали сотрудники СВАГ более низкого ранга. В рамках большинства профильных управлений СВАГ существовали особые временные отделы для работы в *СКС* и, как правило, за эту работу отвечал зам. нач. управления. С 1946 г. в распоряжении → *зам. Главначальствующего СВАГ по экономическим вопросам* был специальный пом., его зам. по вопросам работы в *СКС*. Пом. располагал аппаратом сотрудников, в котором изначально были предусмотрены 20 шт. ед. [по штату от декабря 1945 г. – 26 шт. ед.]. Специальный пом. *зам. Главначальствующего по экономическим вопросам* одновременно представлял СВАГ в экономическом директорате *СКС*. Отдел межсоюзных контрольных органов существовал в 1947–1948 гг., 1949 г. и в рамках *Управления Политсоветника при Главначальствующем СВАГ*.

Всего в различных органах *СКС* работало около 400 советских сотрудников, из них около 100 в качестве делегированных представителей советской стороны, советников и экспертов, секретарей и переводчиков³.

В результате ознакомления с источниками создается впечатление, что роль *СКС* (образование которого стояло тогда на повестке дня) в механизме советского оккупационного управления в начале 1945 г. оставалась руководством ВКП(б) и СНК СССР неясна. Инициатива советского наркома иностранных дел передать советской секции будущей Центральной контрольной комиссии общий надзор за условиями военной капитуляции⁴ в значительной мере оказалась дезавуирована уже постановлением ГКО № 7590 от 25 февраля 1945 г. об образовании в СОЗ аппарата Уполномоченного → *Особого комитета* по восстановлению народного хозяйства в освобожденных от немецких оккупантов областях. Окончательно же она была исчерпана самим основанием СВАГ. При отсутствии какого-либо плана, в условиях вынужденной импровизации в политических и кадровых (особенно сложно было подобрать экспертов со знанием иностранных языков), а также

¹ См. раздаточные ведомости: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 59. Д. 580; Ф. Р-7317. Оп. 59. Д. 582, а также: Ф. Р-7317. Оп. 59. Д. 583. Кроме того см.: «Лукьянченко, справка о сокращении штатной численности» от 19 ноября 1948 г.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 726. Л. 189–192.

² См.: «Историческая справка о работе оргучетного отдела СВАГ 1945–1948 гг.»: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 48. Д. 1. Л. 56. Соответствующее распоряжение СМ СССР № 5182-1729сс последидало только 28 сентября 1949 г.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 53а. Д. 530. Л. 208–210.

³ См.: «Отчет о работе союзной контрольной власти в Германии. Июль 1945 – март 1948 г. Книга 1. Генеральный секретариат Советской секции Союзного контрольного совета в Германии. Берлин 1948 г.»: АВП РФ. Ф. 0457г. Оп. 1. П. 1. Д. 1. С. 16.

⁴ См.: Kynin G. P., Laufer J. P. Die UdSSR und die deutsche Frage... Bd. 2. S. XIV–XVIII; см. документ № 3. С. 5–11; документ № 6. С. 17–19; документ № 11. С. 35–36.

организационных вопросах¹ с осени 1945 г. СВАГ оказалась сильно загружена работой в СКС. Несогласие во мнениях, открытые и скрытые конфликты между союзниками обнаружались при создании СКС еще на подготовительной стадии², а новые расхождения «со всей очевидностью», как 16 мая 1946 г. сообщал в НКВД политсоветник СВАГ Семенов, проявились в конкретных деталях в изложении совместных политических деклараций, в трактовке содержащихся в них специальных и правовых терминов. При этом Семенов характеризовал линии поведения оккупационных властей как «противостоящие друг другу»³. У делегаций, участвовавших в этих административных спорах, была разная политическая компетенция, разные возможности для переговоров. Тем не менее делегации, зависимые от указаний своих правительств, вынуждены были идти на формальные компромиссы, что в конце концов лишь ускоряло грядущий разрыв сотрудничества между союзниками, ибо достигнутые компромиссы часто находились в противоречии с общими первоначальными установками конкретных сторон⁴ и не всегда были созвучны правовым принципам упомянутых государств. С лета 1946 г. противоречия в подходах к разрешению репарационного вопроса блокировали также работу СКС.

¹ НКВД СССР запланировал в своем штатном расписании 101 ед. для советского аппарата Контрольного Совета, 125 ед. для СВАГ и 64 ед. для сотрудников межсоюзной комендатуры в Берлине. Связанные с этим вопросом архивные документы остались недатированными. Интерпретировать их следует с оглядкой на особую концепцию оккупационного управления, предложенную внешнеполитическим ведомством. Концепция эта опиралась преимущественно на предложения Европейской совещательной комиссии и, очевидно, не принимала (или не всегда принимала) в расчет действительное положение дел и решения, нашедшие свое отражение в документах. См. список № 1, Личный состав исполнительного органа Главного начальствующего в Советской зоне оккупации Германии; список № 2, Советский персонал в Межсоюзном комитете по координации при Контрольном Совете в Германии; и список № 3, Советский персонал в Межсоюзной комендатуре г. Берлина: АВП РФ. Ф. 0457а. Оп. 1. П. 8. Д. 2. С. 69–72.

² Острые конфликты возникли уже тогда, когда в ходе предварительной беседы четырех Главного начальствующих 5 июня 1945 г. советская сторона увязала начало работы Контрольного Совета с вопросом о выводе американских и британских воинских частей из советской оккупационной зоны. См. об этом также: Kynin G. P., Laufer J. P. Die UdSSR und die deutsche Frage... Bd. 2. S. 648. Еще одно столкновение интересов возникло в связи с «заявлением» от 5 июня 1945 г., устанавливавшим границы оккупированной Германии строго в рамках границ, существовавших на 31 декабря 1937 г. Соответствующий акт был подписан Жуковым как «главнокомандующим советских оккупационных войск в Германии», хотя, согласно директиве № 11095 Ставки Верховного Главнокомандующего Красной Армии от 29 мая 1945 г., области по эту сторону Одера и Нейссе были переданы под его управление лишь с 10 июня 1945 г. (именно тогда директива вступала в силу; см. документы № 267, 269: Золотарев В. А. (Ред.) Битва за Берлин. 1995. С. 419–420. С. 422–424). 10 июля 1945 г. Жуков проинформировал о своем решении руководство американского военного правительства, см. (О конференции у Жукова 10 июля 1945 г.; присутствовали Клей, Стронг, Уикс, Мерфи, Соболев): АВП РФ. Ф. 0457а. Оп. 1. П. 14. Д. 2. Л. 26.

³ См. сообщение Семенова от 16 мая 1946 г., документ № 116: Kynin G. P., Laufer J. P. Die UdSSR und die deutsche Frage... Bd. 2. S. 405–410, здесь: S. 406.

⁴ В качестве примера здесь следует назвать приказ Контрольного Совета № 4 от 13 мая 1946 г. в связи с директивой Контрольного Совета № 24 от 12 января 1946 г. и директивой № 38 от 12 октября 1946 г., определения которых, основанные на грубом произволе, находились в противоречии не только с принципом индивидуального доказательства вины, как это устанавливал приговор Нюрнбергского трибунала, но и с заявлением Контрольного Совета № 3 от 20 октября 1945 г. о принципах преобразований в правовой сфере.

«Пассивную оборонительную позицию» советской делегации в *СКС* стремился изменить, сделать ее конструктивной → *зам. Главноначальствующего по экономическим вопросам*, советский представитель того времени в экономическом директорате К. И. Коваль. Имея целью перейти в «наступление», в феврале 1946 г. он попытался в рамках своей компетенции ввести рабочие планы на перспективу от 3 до 4 месяцев. Для этого он распорядился, чтобы все подчиненные ему 10 нач. управлений СВАГ минимум один раз в неделю проводили под своим руководством служебные совещания советских представителей в профильных комитетах *СКС* и по меньшей мере два раза в месяц – совещания делегированных в *СКС*¹. С 1946 г., с расстройством межсоюзнической кооперации, возросло внутреннее политическое и административное давление в советской секции *СКС*. Так, вследствие ареста трех сотрудников советской делегации в экономическом директорате *СКС* по обвинению в измене родине в ноябре 1947 г. работа делегации была парализована².

20 марта 1948 г. во время работы 82-го заседания *СКС* советская делегация под руководством маршала Соколовского демонстративно покинула зал в знак протеста против политики западных оккупационных властей. На этом деятельность *СКС* фактически была завершена. Предпосылкой к демаршу стала Московская конференция 4 министров иностранных дел (10 марта – 24 апреля 1947 г.), во время которой союзники окончательно разошлись в репарационном вопросе. За этим последовала блокада со стороны СВАГ путей сообщения в Берлин, в ответ налаживание обеспечения западного сектора Берлина через «воздушный мост западных союзников», вызвавшее широкий общественный резонанс во всем мире. Как явствует из приведенных ниже таблиц, *СКС* оставался дееспособным органом до середины 1947 г., во второй половине 1947 г. по многим вопросам так и не были достигнуты компромиссы как в *СКС*, так и в Координационном комитете.

Таблица 1. Число заседаний³

	1945	1946	1947	1948	Всего
Контрольный Совет	15	35	26	6	82
Координационный комитет	29	67	50	7	153

¹ См.: «К. Коваль – 10 начальникам управлений СВАГ и секретарю экономического директората Контрольного Совета», от 19 февраля 1946 г.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 6. Л. 108–110. В этом фонде организованное позднее Управление по изучению достижений немецкой науки и техники документ хранится под входящей датой «31 августа 1946 г.».

² МГБ арестовало исполняющего обязанности секретаря советской секции экономического директората, подполк., и переводчика с английского, обоих «за измену Родине в пользу союзников» (sic!), а также адъютанта и личного секретаря советского директора экономического директората за подготовку к измене родине. Обвинение в адрес последнего было, однако, в скором времени отозвано. См.: «Овчинников – Андрееву» от 9 января 1948 г.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 133. Л. 16–17.

³ См.: «Отчет о работе союзной контрольной власти в Германии, июль 1945 – март 1948 г. Кн. 1. Генеральный секретариат Советской секции Союзного контрольного совета в Германии. Берлин, 1948 г.»: АВП РФ. Ф. 0457г. Оп. 1. П. 1. Д. 1. С. 29.

Таблица 2. Число вопросов, вычеркнутых из повестки заседания¹

	1945	1946	1947	1948	Всего
Контрольный Совет	1	4	3	5	13
Координационный комитет	11	37	35	6	89

Таблица 3. Вопросы, обсуждавшиеся на Контрольном Совете и в Координационном комитете (в %)²

(строка «обсуждавшиеся вопросы» информирует о распределении по хронологии; о том, как они распределялись по полугодиям, говорят колонки таблицы)

	1945	1-е полу- годие 1946	2-е полу- годие 1946	1-е полу- годие 1947	2-е полу- годие 1947	1948	Всего
Обсуждавшиеся вопросы	31,1%	20,2%	11,9%	19,2%	11,4%	5,2%	100%
Решения приняты	85,5%	82%	73,9%	86,5%	31,8%	20%	
Решения не приняты	14,5%	18%	39,1%	13,5%	68,2%	80%	
Координационный комитет							
Обсуждавшиеся вопросы	20,6%	23,6%	21,4%	18,2%	12,9%	3,3%	100%
Решения приняты	69,8%	72,6%	58,7%	64,0%	41,2%	24,1%	
Решения не приняты	30,2%	27,4%	41,3%	36,0%	58,8%	75,9%	

Так что, согласно статистике, 50% всех положительно решенных *Контрольным Советом* и Координационным комитетом вопросов приходится на период до июля 1946 г. Совместная работа в *СКС* вследствие создания «Бизонии» оказалась нарушена³, что было расценено советской стороной как «исходный пункт раскола Германии»⁴. Эта формула событий, и позже

¹ См.: «Отчет о работе союзной контрольной власти в Германии, июль 1945 – март 1948 г. Кн. 1. Генеральный секретариат Советской секции Союзного контрольного совета в Германии. Берлин, 1948 г.»: АВП РФ. Ф. 0457г. Оп. 1. П. 1. Д. 1. С. 39.

² Цит. по: «Отчет о работе союзной контрольной власти в Германии июль 1945 – март 1948 г. Кн. 3. Генеральный секретариат Советской секции Союзного контрольного совета в Германии. Берлин 1948 г.»: АВП РФ. Ф. 0457г. Оп. 1. П. 3. Д. 2. С. 241–244.

³ 11 июня 1946 г. министр иностранных дел США на Парижской конференции мира требовал слияния четырех оккупационных зон. 29 июля 1946 г. Великобритания приняла предложение США, и с 1 января 1947 г. американская и британская оккупационные зоны управлялись как «объединенная экономическая территория» или «Бизония».

⁴ См.: «Отчет о работе союзной контрольной власти в Германии июль 1945 – март 1948 г. Кн. 1. Генеральный секретариат Советской секции Союзного контрольного совета в Германии. Берлин 1948 г.»: АВП РФ. Ф. 0457г. Оп. 1. П. 1. Д. 1. С. 76, 90, 103.

публично употреблявшаяся в традиции условной интерпретации, отражала, однако, скорее вербальную заявку на универсальную автохтонную политическую и идеологическую претензию, а не действительную юридическую оценку «независимого» правового статуса военных губернаторов, на котором СВАГ категорически настаивала в своих интересах. Ошибки при переводе и некритическое использование таких понятий, как «самостоятельный», «односторонний» или «сепаратистский», вели к ошибкам и недоразумениям в правовом толковании вопроса и закрепляли их. Наконец, все более очевидным становилось расстройство кооперации союзников в конкретных вопросах¹. Ошибки в передаче смысла и толковании документов во внутреннем делопроизводстве СВАГ, более того, в публичных заявлениях самых высоких представителей советской стороны не раз позволяют зародиться сомнениям относительно того, были ли СВАГ вообще известны полные тексты соглашений между союзниками. Ярко выраженное стремление проводить собственную политическую линию при отсутствии опыта на международной арене в данном случае только усугубляло ситуацию.

За период своей почти трехлетней деятельности *СКС* принял в общей сложности 3 декларации, 4 приказа, 62 закона и 58 директив. Многочисленные приказы СВАГ зачастую являлись производными от нормативных актов *СКС*, в любом случае, правовые установления *СКС* предшествовали приказам СВАГ. Практиковавшийся СВАГ правовой дуализм в процедурном плане непосредственно влиял на оккупационную политику, поощряя на территории СОЗ приоритет правовых установлений советских оккупационных властей перед правовыми нормами *СКС*. Дуализм между проводимой в СОЗ оккупационной политикой СВАГ и деятельностью советских представителей в *СКС* подтверждает восприятие западными дипломатами пассивной позиции советской стороны в трехсторонних органах планирования Европейской совещательной комиссии как выражение двоякого намерения – не допустить обсуждения вопросов касательно управления в своей оккупаци-

¹ В мае 1946 г., например, в Комитете по образованию директората внутренних дел возник спор об исторических политико-географических картах в немецких учебниках. Представители советской стороны, ссылаясь на Потсдамский протокол, придерживались ошибочного мнения, что в нем были установлены новые немецкие границы, а потому, как они полагали, следует разрешить к напечатанию в учебниках лишь физико-географические карты. Предпосылкой конфликта стало то обстоятельство, что границы католических диоцезов не совпадали с границами оккупационных зон. Позднее, в августе 1946 г., это вылилось в протест СВАГ «против вмешательства во внутренние дела СОЗ» в связи с распространением церковных материалов, разрешенных британской цензурой. Кульминацией всех этих мелких разбирательств стало, вероятно, требование советских представителей, ссылавшихся на формулировку Потсдамского протокола относительно стандарта жизнеобеспечения в Германии как «не долженствующего превышать средний уровень жизни в европейских странах» (см. III В 15b Потсдамского протокола), иметь право на сбор соответствующих статистических данных во всех европейских странах (за исключением СССР и Великобритании). Это требование натолкнулось на категорический протест со стороны французской делегации.

онной зоне и проводить в Германии собственную политику¹. Принципиальным, поворотным пунктом советской политики в отношении Германии, как, впрочем, и советской оккупационной политики в СОЗ, стал вопрос о репарациях. В ответ на представленную на Парижской конференции мира американскую инициативу о слиянии зон 13 июня 1946 г. советское Политбюро заявило о своих требованиях на выплату репарационных платежей в минимальном размере 10 млрд долларов в качестве обязательного предварительного условия, от которого зависела продолжительность оккупации и непосредственное решение стоящих в Германии на повестке дня политических проблем. Поиски политического компромисса рассматривались как принципиально возможные лишь с оговоркой, что его результаты должны быть одобрены на общегерманском плебисците². Советские требования репарационных выплат и проводимая в СОЗ политика СВАГ, направленная на автаркию, совпали по времени с финансовыми затруднениями американской и британской оккупационных властей, которые уже в 1946 г. вынуждены были субвенционировать жизнеобеспечение в своих зонах, и это стоило им 1/2 млрд долларов США, в то время как из СОЗ продукты питания вывозились в СССР³. Еще один узел конфликта был завязан в вопросе о финансовой помощи США и Великобритании в пользу СССР, декларировавшейся как репарации со стороны Германии. Этот конфликт в первую очередь определял характер двусторонних отношений между США и СССР.

Плебисцитарный элемент в советской «германской» политике, который в качестве постоянного политического инструмента мобилизации нашел свое отражение в установках СВАГ с 1945 г. и в политической практике СОЗ с 1946 г., был нужен для того, чтобы укрепить позицию немцев как политической силы в преобразованиях, инспирированных в Германии СВАГ. В СОЗ этот плебисцитарный элемент выкристаллизовался в особое сотрудничество оккупационной власти с КПГ / СЕПГ.

После образования ГДР 7 октября 1949 г. функции управления, которые осуществляла СВАГ, по распоряжению → *Главначальствующего* от 10 октября 1949 г. были переданы Временному правительству ГДР. Для «контроля за выполнением потсдамских и других общих соглашений четы-

¹ Об этом сообщал в Госдепартамент США посол США при Временном Французском правительстве Джефферсон Кеффри. См.: Caffery / Outcomming Telegram, Top secret, Secstate Washington, [1945] April 23: VArch, OMGUS / POLAD 34/1-3. Уже в 1944–1945 гг. общие послевоенные планы союзников относительно Германии потерпели крах. В фонде Политсоветника СВАГ хранятся их проекты в виде 35 детально проработанных директив по организации контроля и всей общественной жизни в послевоенной Германии. Эти предложения были переданы представителями США и Великобритании в Европейскую совещательную комиссию в Лондоне, см.: АВП РФ. Ф. 0457. Оп. 1. П. 7. Д. 2.

² См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 38. Л. 115–117.

³ См.: Foitzik Jan. «Über die Frage, inwieweit die selbständige Existenz der sowjetischen Zone zweckmäßig ist, muß schnellstmöglich entschieden werden». Gutachten der Sowjetischen Militäradministration in Deutschland vom Dezember 1946 // Deutschland Archiv. 2003. S. 428–446.

рех держав, касающихся Германии»¹, 11 октября 1949 г. была образована Советская Контрольная Комиссия в Германии (СКК)². Восприемником ее задач стал в 1953 г. Верховный комиссар СССР в Германии. В соответствии с решением СМ СССР от 25 марта 1954 г. ГДР был предоставлен полный суверенитет при условии соблюдения обязательств, которые взяли на себя четыре оккупационные державы³. В августе 1954 г. правительство СССР отменило все изданные в период с 1945 по 1953 г. приказы СВАГ и СКК⁴. После прекращения состояния войны с Германией, согласно заявлению советского правительства от 25 января 1955 г., был подписан 20 сентября 1955 г. всеобъемлющий договор о международно-правовом урегулировании отношений между ГДР и СССР⁵. Одновременно с этим на основании постановления СМ СССР был расформирован аппарат Верховного комиссара СССР в Германии. В этом документе говорилось, что «все законы, директивы, приказы и другие предписания, выпущенные Контрольным Советом в Германии в 1945–1948 гг. во исполнение оккупационного права четырех держав, теряют на территории ГДР свою силу»⁶. После принятия ГДР в Совет Экономической Взаимопомощи (1950) и Варшавский договор (1955) между ГДР и СССР в 1964 г. был заключен договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, благодаря которому ГДР была интегрирована в международную договорную систему, созданную Советским Союзом в Восточной Европе в 1943–1947 гг.

Возникший после 1945 г. мировой порядок, в котором два немецких государства с 1955 г. принадлежали к различным конкурирующим политическим и военным блокам, 9 ноября 1989 г. с падением Берлинской стены и отменой бывших демаркационных границ между советской и западными зонами оккупации Германии канул в Лету. В ГДР в скором времени разрушился политический, экономический и социальный порядок, основанный на однопартийной системе, в качестве образца институционально привнесенной в СОЗ в годы деятельности СВАГ. С «Договором об окончательном

¹ В этом заявлении несколько раз упоминается «Потсдамское соглашение четырех держав». Однако Франция, которая не участвовала в Потсдамской конференции глав государств США, СССР и Великобритании, никогда не признавала этот протокол. Опубликованные английский и французский варианты протокола были подписаны Сталиным, Трумэнном и Эттли; французская версия содержит указание на то, что та служит исключительно для информационных целей. Немецкий перевод «Сообщения о конференции трех держав в Берлине» имеет редакционное примечание, из которого следует, что документ был подписан главами трех государств. Русский вариант документа не имеет подобного примечания, см.: *Amtsblatt des Kontrollrats in Deutschland. Sondernummer 1. Berlin [1945]. S. 13–20.*

² См. заявление Главноначальствующего СВАГ, ген. армии Чуйкова от 10 октября 1949 г.: *Dokumente zur Außenpolitik der Regierung der DDR. Bd. I. Berlin (Ost), 1954. S. 229–231*, здесь: S. 231. В основных своих пунктах это заявление соответствует заявлению Председателя СКК в Германии Чуйкова от 11 ноября 1949 г. об образовании СКК: Там же. С. 236–237.

³ См. заявление советского правительства от 25 марта 1954 г. о восстановлении полного суверенитета ГДР: Там же. С. 303–304.

⁴ См. правительство СССР отменяет приказы СВАГ и СКК в Германии 6 августа 1954 г. // *Dokumente zur Außenpolitik der DDR. Berlin (Ost.), 1955. Bd. II. S. 274.*

⁵ См.: *Dokumente zur Außenpolitik der DDR. Berlin (Ost.), 1956. Bd. III. S. 280–283.*

⁶ См. постановление правительства СССР «О роспуске Высшей Комиссии СССР в Германии» // Там же. С. 284–285.

урегулировании в отношении Германии» от 12 сентября 1990 г. («договор 2+4») прекращали свое действие «четырёхсторонние соглашения и приказы, а также сложившаяся практика, и распускались все соответствующие учреждения 4-х держав», с тем чтобы Германии был обеспечен полный суверенитет над ее внутренними и внешними делами¹. 3 октября 1990 г. земли бывшей ГДР перешли под предусмотренное для этой цели конституционно-правовое регулирование ФРГ.

II. Оргсхема

Союзный Контрольный Совет в Германии (советская секция), члены Совета:

1945–1946 гг. – маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков;

1946–1948 гг. – ген. армии / маршал Советского Союза Василий Данилович Соколовский.

Координационный Комитет / члены Комитета:

1945–1946 гг. – ген. армии Василий Данилович Соколовский;

1946–1947 гг. – ген.-полк. Павел Алексеевич Курочкин;

1947–1948 гг. – ген.-лейт. Михаил Иванович Дратвин.

Директораты (отделы)

1945–1946 гг. Военный отдел

ген.-лейт. Григорий Сергеевич Лукьянченко;

ген.-майор Сергей Александрович Красноярский.

1945–1946 гг. Военно-морской отдел

контр-адмирал Вячеслав Николаевич Мельников;

вице-адмирал Федор Семенович Седельников.

1945–1946 гг. Военно-воздушный отдел

ген.-лейт. Тимофей Федорович Куцевалов.

1947–1948 гг. Объединенный военный отдел

ген.-майор Сергей Александрович Красноярский;

ген.-майор Александр Иванович Баринов;

ген.-майор Василий Павлович Соколов.

Транспортный отдел

ген.-майор Павел Алексеевич Квашнин;

ген.-майор Михаил Викторович Олехнович.

¹ См. текст договора: Münch Ingo von (Hg.). Dokumente der Wiedervereinigung Deutschlands. Stuttgart, 1991. S. 372–377, здесь: S. 377.

Группа Политсоветника

1945–1946 гг. – Аркадий Александрович Соболев;

1946–1948 гг. – Владимир Семенович Семенов.

Зам. Политсоветника

1945–1946 гг. – Владимир Семенович Семенов;

1945–1948 гг. – Георгий Петрович Аркадьев;

1946 г. – Сергей Михайлович Кудрявцев;

1946–1947 гг. – Николай Васильевич Иванов;

1947–1948 гг. – Михаил Георгиевич Грибанов.

Экономический отдел

ген.-майор Семен Иванович Шабалин;

Константин Иванович Коваль;

1946–1948 гг. – ген.-лейт. Леонид Георгиевич Руденко.

Финансовый отдел

Павел Андреевич Малетин;

Владимир Ксенофонтович Ситнин.

Отдел репараций и поставок

ген.-майор Леонид Иванович Зорин.

Отдел внутренних дел и связи

ген.-майор Павел Михайлович Мальков;

ген.-майор Роман Анатольевич Попов.

Правовой отдел

Яков Афанасьевич Карасев.

Отдел по делам военнопленных и перемещенных лиц

полк. Анатолий Степанович Евсеев;

ген.-майор Сергей Яковлевич Вершинин.

Отдел рабочей силы

Яков Терентьевич Ремизов;

Павел Васильевич Моренов.

Комитет по контролю над ИГ-Фарбениндустри

полк. Адольф Христофорович Баяр.

Комиссия по делам германского имущества вне Германии

Иван Петрович Денисов.

Генеральный секретариат советской секции СКСГенеральный секретарь

1945 г. – ген.-майор Николай Трофимович Сидоров;
1945–1946 гг. – майор / подполк. Арсений Александрович Кудрявцев;
1946–1948 гг. – подполк. Николай Дмитриевич Костенко.

Зам. генерального секретаря

1945–1948 гг. – майор / подполк. Арсений Александрович Кудрявцев;
майор А. М. Краинский.

Нач. секретариата

1945–1946 гг. – подполк. Николай Григорьевич Столяров;
1946–1947 гг. – подполк. Михаил Михайлович Идашкин.

Нач. бюро документации

1945–1947 гг. – кап. С.А. Никовский;
1947–1948 гг. – инженер-майор П.В. Семенов.

Редактор по изданию документов

1945–1948 гг. – Владимир Иванович Круглов.

Нач. бюро размножения документов

1945–1948 гг. – кап. В.П. Котельников.

Нач. бюро переводов

1945–1946 гг. – Елизавета Леонидовна Вольфина;
1946–1947 гг. – Петр Павлович Топеха.

Советская секция Отдела протокола и связи СКС

1946–1947 гг. – подполк. И.В. Мартынов;
1947–1948 гг. – майор А.М. Краинский;
1948 г. – кап. А.Я. Смуров.

Советская секция Административного бюро

1945–1948 гг. – подполк. М.Я. Лысенко.

Советская секция Бюро межзональных сообщений

1945–1946 гг. – майор Василий Михайлович Чижиков;
1946–1948 гг. – Я.М. Ветров.

III. Источники и литература

Архивные материалы

Коллекция документов Союзной контрольной власти 1945–1949 гг.: ГА РФ. Ф. Р-10134, 313 ед. хр.; Фонды 0457а и 0457г АВП РФ.

«Отчет о работе Союзной контрольной власти в Германии, июль 1945 – март 1948. Кн. 1. Генеральный секретариат советской секции Контрольного совета в Германии. Берлин, 1948»: АВП РФ. Ф. 0457г. Оп. 1. П. 1. Д. 1; Кн. 2: АВП РФ. Ф. 0457г. Оп. 1. П. 2. Д. 1; Кн. 3: АВП РФ. Ф. 0457г. Оп. 1. П. 3. Д. 1.

Акты делопроизводства различных подразделений СВАГ: ГА РФ. Ф. Р-7317.

Ведомости Контрольного Совета в Германии. Берлин: Изд. Союзного Секретариата, 1945–1948.

Allied Control Authority. Office of Records and Archives: Bundesarchiv Berlin. Bestand Z 46, 139 Akteneinheiten (9 lfd. Meter).

OMGUS-Bestand: Bundesarchiv. Bestand Z 45 F.

Литература

Benz Wolfgang (Hg.). Deutschland unter alliierter Besatzung 1945–1949/1955. Berlin, 1999.

Deuerlein Ernst. Die Einheit Deutschlands. Band I: Die Erörterungen und Entscheidungen der Kriegs- und Nachkriegskonferenzen 1941–1949. Darstellung und Dokumente. Frankfurt / Main, 1961.

Graml Hermann. Die Alliierten und die Teilung Deutschlands. Konflikte und Entscheidungen 1941–1948. Frankfurt / Main, 1985.

Küsters Hanns Jürgen. Der Integrationsfrieden. Viermächte-Verhandlungen über die Friedensregelung mit Deutschland 1945–1990, 2000.

Mai

Gunther. Der Alliierte Kontrollrat in Deutschland 1945–1948. Berlin, 1995.